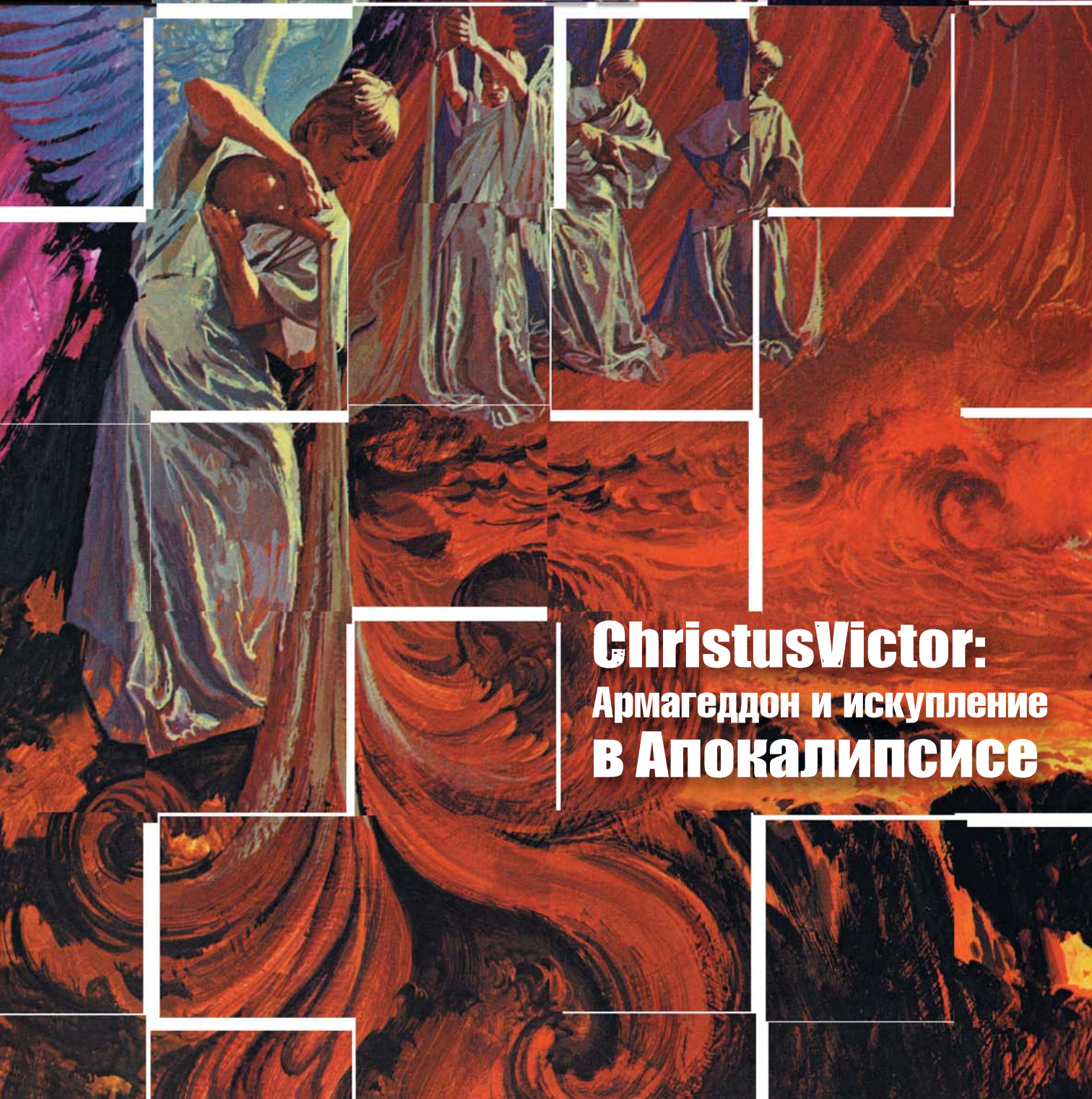

№ 43 (1/2015)

www.adventist.ru

Пасторское посещение –
служение, которое нельзя
переоценить

АЛЬФА ОМЕГА

ChristusVictor:
Армагеддон и искупление
в Апокалипсисе

Альфа и Омега

№ 43

Журнал издаётся Пасторской ассоциацией Евро-Азиатского дивизиона (отделения)
Церкви христиан адвентистов седьмого дня совместно с журналом «MINISTRY» (ГК АСД)

(1/2015)

СОДЕРЖАНИЕ

1 Summus Deus

Павел Гончар

4 Конспирация молчания: сила для миссионерской деятельности сегодня

Часть 1

Кельвин Ононга

7 Пасторское посещение — служение, которое нельзя переоценить

Вагнер Арагао

10 Christus Victor: Армагеддон и искупление в Апокалипсисе

Икечукву Майкл Оликпе

14 Ещё одно Евангелие? (Галатам 1:1-10)

Маргарита Шустер

18 Поношение Христово против сокровищ Египта: новые открытия подтверждают библейские факты

Ричард Литке

21 «И раскрылись книги»: исследование суда, происходящего перед вторым пришествием

Герхард Пфандл

25 Небесный храм в псалмах

Дэвид Таскер

29 Церковный тупик: Джеймс Уайт решает проблему, у которой не было решения

Джордж Р. Найт

Главный редактор
Михаил Каминский

Редактор
Павел Гончар

Перевод
Лариса Голубева

Редактирование
Светлана Осадчук

**Редакционная
коллегия**

Леонид Волощук
Александр Жуков
Даниил Павелко
Владимир Сокуренок
Виталий Пацукевич
Петр Лагутов
Владимир Шалахов
Алексей Дыркач
Андрей Шварц

Дизайн
Анжелика Смирнова

Вёрстка
Леонид Беленький

Корректурa
Маргарита Карклина

Адрес редакции
Россия, 107589, Москва,
ул. Красноярская, 3.
Тел. (495) 786-81-69
E-mail: mfkaminsky@ead-sda.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Источник
жизни» Евро-Азиатского
дивизиона (отделения)
Церкви АСД.

Тираж 3000 экз.

Summus Deus

Дискуссии вокруг учения о Троице в конечном счёте сводятся к вопросу о несоответствии учения о Троице Богу строгому иудейскому монотеизму, в основе которого лежат слова из Торы: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор. 6:4). Доктрина о трёх Личностях Божества у противников учения ассоциируется с языческим политеизмом — знаком отступления христианской церкви от Библейской истины. Но мы хорошо знаем, что ответ во многом зависит от того, как поставлен вопрос, поэтому, задавая вопросы о Троице, прежде надо уточнить, что мы имеем в виду, когда говорим о том, что Бог един, един в каком смысле, в философском или в том, как явил себя в истории спасения?

Философское единобожие

Арианский монотеизм, где Сын не равен Отцу и сотворён Отцом, основан на философском, а не библейском понимании сущности Бога. Подмена библейского понимания Единогобожия на то, как понимали его греческие философы, происходит в эпоху распространения христианства на греческой земле. К I веку среди греко-римских философов популярность монотеистических взглядов была как никогда велика. Речь апостола Павла в Ареопаге, когда он критически отзывался о языческом мно-

гобожии и указывал на единого Творца мира, поначалу была воспринята благосклонно, потому что была созвучна философскому пониманию Бога как некоего Абсолюта, философского Summus Deus. Но библейский и философский монотеизм только внешне кажутся похожими.

Библейские образы и выражения, относящиеся к Троице, не имеют ничего общего с философскими методами осмысления реальности и не претендуют на разрешение умозрительных вопросов философии. Библия только выражает опыт Богооткровения. Например, тайна о Боге в трёх Лицах присутствует уже на первых страницах Библии, когда говорится о сотворении человека. Творец здесь предстаёт во множественном числе, будто решение о сотворении принималось совместно несколькими лицами: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...» (Быт. 1:26). Другой пример: когда Бог является Аврааму возле дубравы Мамре, тот видит перед собою трёх мужей, но говорит с ними так, словно видит одного человека: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатёр, во время зноя дневного. Он возвёл очи свои и взглянул: и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатёр и поклонился до земли. И сказал: Владыка! Если я обрёл благоволение пред очами

Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт. 18:1-3).

В Новом Завете также содержатся высказывания Христа и простое выражение опыта восприятия апостольской церковью Бога как Троицы, хотя сам термин и не используется. Например, формула благословения, которую использует Павел совершенно естественно, без всякого страха быть обвинённым в многобожии, когда говорит об Отце, Сыне и Духе. Такой шаг к пониманию Троицыного Бога нелегко было сделать тем, кто вырос в строгом иудейском монотеизме. Они сделали этот шаг, потому что на собственном опыте убедились, что Бог являет Себя как Отец, Сын и Святой Дух. Слова, когда-то адресованные только одному Богу, Которого мы называем Отцом и Господом, теперь совершенно естественно звучали по отношению Иисуса Христа и Святого Духа.

Когда христианство стало распространяться на эллинской земле, вера в Троиценого Бога в глазах просвещённых греков выглядела абсурдной и нелогичной. Если одним из атрибутов Бога является Его абсолютная и ни с чем несравнимая сущность, то как можно представить существование трёх абсолютных и ни с чем несравнимых сущностей? Например, Аристотель понимал Бога как единственное в своём роде, нерождённое, самозамкнутое существо, абсолютное по своей природе, которая никак не может быть передана ничему

Библейский монотеизм в отличие от монотеизма философского утверждает не сущностную единственность Бога как некоего Абсолюта, но единственность как источник силы, власти, авторитета во вселенной.

иноприродному и неабсолютному. Всё, что вне Бога, само по себе является неабсолютным и чуждым, потому что сотворено.

Аристотель видел в Боге не личность, а причину всех причин. Мир находится в постоянном движении, изменении. Главное явление, которое более всего хотел понять и объяснить философ, было движение или непрерывный процесс изменений, наблюдаемый в природе. Всё, находящееся в движении, должно быть движимо чем-то. К числу причин и начал движения Аристотель относит и Божество. Философ видел в Боге «перводвигатель» или «неподвижный двигатель» тех изменений, которые происходят в мире. «Неподвижный» — потому, что всякое движение, если рассуждать логически, когда-то началось, и причина, которая вызвала это движение, сама должна быть неподвижной. Конечно, Бог Аристотеля не похож на человекоподобных языческих богов, это «бог философов», безличное и универсальное, единственное мировое начало. Такое представление о Боге абсолютно исключало любое прямое откровение Его

о Себе и тем более рождение в материальном человеческом теле. Собравшиеся в афинском ареопаге философы прервали речь апостола Павла тогда, когда он стал говорить о воскресении из мёртвых. Бог не может ни умереть, ни воскреснуть, потому что Он не материален.

Единственным инструментом познания сущности мира для философов было чистое мышление или интуиция, и это радикально отличает их от библейских пророков, полагавшихся на откровение Бога о Себе, поэтому представления философов о Боге были основаны исключительно на умозрительных выводах. Всё, что противоречило этим принятым за истину утверждениям, воспринималось как ошибочное, например, главное утверждение Евангелия: «Бог явился во плоти» очевидно противоречило представлениям философов, что и стало причиной арианского спора.

Библейское единобожие

Библейский монотеизм в отличие от монотеизма философского

утверждает не сущностную единственность Бога как некоего Абсолюта, но единственность как источник силы, власти, авторитета во вселенной. В Библии вопрос о Единобожии важен прежде всего как этический: кому повиноваться и на кого надеяться, а не онтологический: каким образом Бог произошёл и как Он устроен? Например, в истории сотворения мира Бог предстаёт перед нами не только как Мастер, создавший материальный мир, но как Повелитель вселенной: Он повелевает свету быть: «Да будет свет», и природа повинуетя: «И стал свет».

Для библейского Израиля философский вопрос о Боге как «перводвигателе» не интересен, его понастоящему волнует вопрос о том, можно ли Богу доверять, какова Его реальная сила и власть? В борьбе с фараоном и ханаанскими царями «неподвижный перводвигатель» вряд ли будет сколько-нибудь эффективным.

Псалмопевец также говорит о сотворении мира как демонстрации Богом Своей силы и власти: «Он сказал, — и сделалось; Он повелед, — и явилось». И если власть Бога так велика, что «Его словом сотворены небеса», тогда на Него можно положиться: «Не спасётся царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила... Душа наша уповает на Господа: Он — помощь наша и защита наша» (Пс. 32).

Бог Авраама, Исаака и Иакова, единственный, Кто обладает реальной властью, это главный урок, который должен был извлечь Израиль из истории Исхода: «Грозно рек морю Чермному, и оно иссохло; и провёл их по безднам, как по суше; и спас их от руки ненавидящего... и поверили они словам Его, и воспели хвалу Ему» (Пс. 105).

Исайя говорит о творческой власти Бога: «Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счётом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает». И если Его власть безгранична как пространство вселенной, то «Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: „путь мой сокрыт от Господа, и дело моё забыто у Бога моего?“» (Ис. 40:26, 27).

Тема могущества и безграничной власти Бога проходит через всё библейское повествование. Библия не философский трактат о таинственном *Summus Deus*, но рассказ о Боге как Единственном обладающем реальной силой и властью

и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — всё Им и для Него создано, и Он есть прежде всего, и всё Им стоит» (Кол. 1:16, 17). В книге Откровение Христос назван «началом создания Божия» или *архе* создания мира (Откр. 3:14). Как патриарх является родоначальником или тем, от кого произошёл род, а монарх — самодержцем своего государства, так и Сын Божий равен Отцу как *Архе* вселенной.

Евангелие показывает власть Христа над природой, бесами, болезнями, смертью и человеческой историей. Во время шторма на Галилейском озере ученики удивлялись власти Христа над мирозданием: «В страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что

в подчинении Отцу и принятии человеческой плоти совершилось искупление мира, чтобы «совершив Собою очищение грехов», снова «воссесть одесную престола величия на высоте» (Евр. 1:3). Тема искупления в Библии достигает своей кульминации, когда различия между закланным Агнцем и Богом Вседержителем становятся незаметными, Сын и Отец сливаются в один образ. Слава Божьего присутствия — это Иисус, и Иисус — это слава Божьего присутствия: Агнец среди престола, Агнец — светило Божьей славы в Новом Иерусалиме.

Заключение

Итак, когда мы слышим обвинение в политеизме в адрес тех, кто исповедует доктрину о Троице, давайте сначала уточним важную деталь: с какой точки зрения вы смотрите на Бога: философов или откровения? Если говорить о Библейском Боге, то Он открывает Себя не как абсолютная единица или автономный «перводвигатель», но как три Личности, отличные друг от друга, но обладающие общей природой, волей и действием, направленные на спасение мира. Библия говорит о Боге не языком философов, но рассказывает об опыте Его познания, и это познание начинается со знакомства с Иисусом Христом — Сыном Божьим и Сыном человеческим. Именно знакомство с Богом в Иисусе открывает нам, что Бог — Троица. **A)**

Для библейского Израиля философский вопрос о Боге как «перводвигателе» не интересен, его по-настоящему волнует вопрос о том, можно ли Богу доверять, какова Его реальная сила и власть?

во вселенной. Бог говорит через Моисея: «Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32:39).

Равенство Сына Отцу в Библии, подчёркивается в образах Сына как Творца вселенной. Апостол Павел воспевает Его как Творца и Вседержителя: «Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое

и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?» (Лук. 8:25).

Пророк говорит о Мессии «был обезображен паче всякого человека лик Его... уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам», но «образ раба» никого не должен вводить в заблуждение, что касается силы и власти Сына Божьего. Христианство — религия искупления, а не моралистическая или философ-

Конспирация молчания: сила для миссионерской деятельности сегодня

Часть 2

Дискуссия о необходимости силы Святого Духа была актуальной в адвентистской Церкви. Историк Церкви ЛеРой Фрум, который писал более 60 лет назад, заявлял: «Церковь идёт в ногу со временем. Она имеет прекрасную организацию. Она имеет замечательные механизмы. Колёса точно подогнаны. Но ей не хватает силы. Несмотря на все наши средства, мы не имеем силы посвящённости Богу, которая должна отличать Церковь остатка. Мы спотыкаемся в конфликте с миром, неверием и неправедностью. В то время как Церковь производит евангелизацию мира, мир осуществляет секуляризацию Церкви. Таким образом, её усилия нейтрализуются»¹.

Фрум предостерегает: «Мы подвергаемся серьёзной опасности полагаться на людей, методы и деньги, а не на Него, Который является единственным, Кто может поднимать людей, направлять и оживлять их, учить правильным методам и находить необходимые средства»².

Рон Клаузет высказывает своё мнение о могущественных делах Святого Духа, подобных тому, что описано в Деян. 1:8, и заявляет:

«Точно так, как Яхве совершал великие чудеса от лица Израильского народа, Божья Церковь будет демонстрировать Божью силу через знамения и чудеса»³. Сравнивая обычное адвентистское учение и ожидание Святого Духа с тем, что произошло в день Пятидесятницы, Клаузет пишет: «Для харизматов свойственно искать знамений, не харизматам свойственно не признавать знамений. И те и другие совершают ошибку в том, что не позволяют Святому Духу иметь последнее слово в данных вопросах»⁴. Так же, комментируя притягательность Пятидесятничества, против которого у членов адвентистской Церкви нет иммунитета, он заявляет: «Вавилон поднимается к вершинам власти. За ним стоит тайный вдохновитель, князь этого мира. Столь многие нашли в Пятидесятничестве ответ на опыт мёртвой церкви, а также на христианство, погрязшее в традициях, и всё больше становящееся не связанным с личными проблемами людей. Пятидесятничество предлагает исцеление от болезни; настоящий духовный подъём, когда собираются для поклонения; и мощный опыт, такой как говорение языками или тёплое „присутствие“, которые делают

опыт образцом для других религий. Вдобавок это религия счастья для тех, кого не очень беспокоят доктринальные отличия. Она ставит своей целью сближение с Богом, и это всё, что нужно человеку. Не так ли? Все любят чудеса»⁵.

Другой уважаемый в нашей Церкви человек, Ян Полсен, бывший президент Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня, пытается представить сбалансированную точку зрения на эту тему, поясняя: «Позиция харизматов не верна, какой была бы и наша позиция, если бы мы решили придерживаться другой крайности, а именно — дара исцеления больше не существует. Сегодня Бог исцеляет так же, как и во дни ранних верующих, но Его выбор средств может отличаться в зависимости от времени и места»⁶. Полсен отвергает предположение, что в настоящее время христианство переживает духовную засуху, которая рано или поздно закончится, что мы не обладаем духовными дарами, но что мы увидим их возрождение в будущем. Он утверждает, что «такой тип мышления в оправдание нашего духовного упадка не имеет ни малейшей библейской поддержки. Бог жив и благ. Он дейст-

вует в Своей Церкви и для Своего народа сейчас, как Он делал это в прошлом. И Он продолжит это делать, пока мы здесь. Мы терпим неудачи в этой области только по своей вине, а не по вине Бога»⁷.

Знамения, чудеса и в адвентистской Церкви

В адвентистской Церкви присутствует некая недосказанность в отношении вопроса о знамениях и чудесах. С одной стороны, Эллен Уайт предупреждает об обмане, к которому прибегнет сатана на земле в последнее время, творя знамения и чудеса (2 Фес. 2:8-10; Откр. 13:13,14)⁸. Это может служить объяснением явного отсутствия интереса к проявлению силы Духа в жизни руководителей и членов Церкви. С другой стороны, в своих работах она ясно говорит о том, что окончание евангельской работы должно сопровождаться не меньшей славой, чем её начало в дни апостолов⁹. Она заявляет, что «молитва и вера совершают чудеса. Нашим орудием в борьбе должно быть Слово. Чудеса можно рассматривать через Слово; так как это поддерживает его авторитет»¹⁰.

Порицая состояние Церкви, она сказала: «Я видела, что если бы Церковь всегда сохраняла свой особенный, святой характер, в ней по-прежнему бы действовала сила Святого Духа, которой были наделены апостолы. Больные бы исцелялись, бесы изгонялись; Церковь оставалась бы могущественной и наводила страх на своих врагов»¹¹. Комментируя то, как в последнее время будет завершена евангельская работа, она заявила: «Будут совершаться чудеса, исцеляться больные, и знамения и чу-

деса будут сопровождать верующих. Сатана также действует с помощью лжечудес, даже низводя огонь на землю перед людьми. Таким образом, жители земли должны будут сделать свой выбор»¹².

Фрум добавляет: «Невероятно, чтобы уравновешенный, рациональный адвентистский народ можно было втянуть в дикие причудливые культы. Для нас опасность заключается в том, что мы можем поддаваться дьявольскому тайному замыслу молчания, либо потому что не будем искать истину, либо потому что впадём в крайность и заблуждение»¹³.

Эта конспирация молчания мешает нам говорить о необходимости силы в жизни членов в Африке, борющихся с такими проблемами, как колдовство, магия и одержимость дьяволом. Это молчание создало вакуум, приведший к двойным стандартам в церквях в Африке, в результате чего члены украдкой убегают в дома молитвы и харизматические церкви, которые обещают разрешить те их страхи и нужды, которые оставила без внимания адвентистская Церковь. Молчание также делает нас невосприимчивыми к нуждам многочисленного мусульманского населения и других религий, миров, попавших в сети традиционных религий, в необходимости свежего откровения Божьей славы и силы.

Это также мешает нам исследовать глубину богатства Божьей благодати в ответ на растущую апатию к Евангелию на западе. Клузет заявляет: «Многие церкви в Северной Америке едва существуют. Они напоминают долину высохших костей мертвецов из Иез. 37. В них ходят добрые, поря-

дочные люди, но они не имеют Духа»¹⁴. К сожалению, мы по-прежнему стараемся найти лучшие человеческие методы для выполнения божественной задачи, которую можно выполнить только Божьей силой. Возможно, сегодня наш мир испытывает самую насущную нужду в свежем образе Бога, Который достаточно силен, чтобы отвечать всем нуждам души Своих детей. По-моему, лучшим итогом всего сказанного может послужить следующее заявление: «Возможно, самым сбалансированным заключением является то, что любое библейское богословие миссии должно ставить в центр миссионерской деятельности Божью силу и должно подчёркивать, что молитва и зависимость от Бога являются основой миссионерской деятельности»¹⁵.

В великой борьбе между силами добра и зла знамения и чудеса играют очень важную роль. Как было замечено: «Секуляризм современного западного мировоззрения имеет тенденцию ослаблять внимание последователей Христа к этой продолжающейся, но невидимой духовной борьбе, ведя к „практическому атеизму“ и к чувству, что все проблемы являются психологическими, социальными, физиологическими или зависящими от обстоятельств»¹⁶. Адвентистское понимание великой борьбы, космической духовной битвы между Богом и сатаной, в которой участвует каждый живущий в мире человек, должно позволить Церкви разрешать духовные проблемы и побеждать противоборствующие силы. Эти вопросы лежат в основе дебатов по поводу знамений и чудес. Поэтому мы должны прийти к Иисусу за благодатью и силой, чтобы жить,

подражая нашему Образцу и Примеру, и сражаться с невидимым царством тьмы, по мере того, как мы стараемся приблизить Царство и приготовить мир к Его возвращению. Подобно тому как делала ранняя Церковь, столкнувшаяся с оппозицией и преследованиями, возможно, настало время молиться, чтобы Господь знамений и чудес мог ускорить и наделить силой Свою Церковь для эффективной миссионерской работы (Деян. 4:29-31). Он ответил тогда, Он может ответить и сейчас.

Заключение

Нам необходимо осознать масштабность стоящей перед нами задачи — борьба со злыми духами, разрушение их старых крепостей, необходимость открыть глаза, ослабленные предрассудками, цинизмом и неверием. Выполнить наше божественное поручение мы можем, только поняв, что величайшей нуждой Церкви является сверхъестественное вмешательство.

Примерно 14 лет назад, когда на Совете Церквей был поднят вопрос относительно истинности знамений и чудес в служении церкви, была основана Лозаннская Консультация по разрешению духовных конфликтов под названием «Освободите нас от дьявола», и прошедшая в Найроби с 16 по 22 августа 2000 года. В ней принимали участие богословы, миссиологи и служители со всего мира, в том числе и не из западных стран¹⁷.

Возможно, для адвентистской Церкви настало время сделать что-нибудь подобное Лозаннской Консультации 2000 года. Можно провести библейские конференции в разных регионах мирового поля,

на которых, подобно тому, как делали ранние адвентисты, провести тщательное изучение вопроса о знамениях и чудесах и других контекстуально связанных с ними тем. Вдобавок местные конференции могут проводить молитвенные конференции, на которых будет проводиться обучение молитве в особых ситуациях, таких как исцеление и освобождение, включая занятия по благочестию, чтобы помочь членам жить наполненной духом жизнью.

Для того чтобы осуществить все эти предложения, должно быть сотрудничество между миссиологами, богословами, пасторами и руководителями Церкви, чтобы обозначить и разрешить связанные с миссией проблемы в контексте жизни членов Церкви конкретного региона. Так же следует разрабатывать соответствующие Библии модели исцеления и освобождения и, чтобы соответствующие организации Церкви, созданные в результате сотрудничества богословов и миссиологов, преподавали их пасторам и миссионерам, осуществляющим служение на передовой проповеди евангелия. Так же существует необходимость обобщать опыт проповеди и программ по обучению миссионеров, чтобы реагировать на современные вызовы анимизма, духовной войны, секуляризма, постмодернизма и влияние других традиционных для разных мест религий.

По мере того как Церковь будет решать эти важнейшие вопросы, будем готовы взирать на нашего Бога, Который тот же вчера, сегодня и навсегда (Евр. 13:8), идти вперед, испытывая излитие Его божественной силы, чтобы завершить Его работу тем же образом,

каким она была начата: с многочисленными знамениями, чудесами и полным подчинением водительству Святого Духа. **AD**

- 1 LeRoy E. Froom, *The Coming of the Comforter* (Hagerstown, MD: Review and Herald Pub. Assn., 1949), 131.
- 2 Там же 132.
- 3 Ron E. M. Clouzet, *Adventism's Greatest Need: The Outpouring of the Holy Spirit* (Nampa, ID: Pacific Press Pub. Assn., 2011), 133.
- 4 Там же, 136.
- 5 Там же, 214.
- 6 Jan Paulsen, *When the Spirit Descends: Understanding the Role of the Holy Spirit* (Hagerstown, MD: Review and Herald Pub. Assn., 2001), 86.
- 7 Там же, 87.
- 8 Один из таких советов находим в «Христианском опыте и учениях», *Эллен Уайт* (Nampa, ID: Pacific Press Pub. Assn., 1922), 170.
- 9 Эллен Г. Уайт, «Ранние произведения» (Nampa, ID: Pacific Press Pub. Assn., 1945), 278.
- 10 Эллен Г. Уайт «Евангелизм» (Hagerstown, MD: Review and Herald Pub. Assn., 1946), 489.
- 11 Уайт «Ранние произведения», 227.
- 12 Уайт, «Евангелизм», 700, 701.
- 13 Froom, *The Coming of the Comforter*, 158.
- 14 Clouzet, *Adventism's Greatest Need*, 214.
- 15 Craig Ott, Stephen J. Strauss, and Timothy C. Tennent, *Encountering Theology of Mission: Biblical Foundations, Historical Developments, and Contemporary Issues* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2010), 252.
- 16 Ibid., 246.
- 17 A. Scott Moreau, Tokunboh Adeyemo, David G. Burnett, Bryant L. Myers, and Hwa Yung, eds., *Deliver Us From Evil: An Uneasy Frontier in Christian Mission* (Monrovia, CA: Lausanne Committee for World Evangelization, 2002), ix.

Пасторское посещение — служение, которое нельзя переоценить

Важным аспектом пасторского служения является посещение семей членов церкви. И в самом деле, ключ к успешному служению — посещения пастора. Элен Уайт писала: «Пастор должен свободно общаться с людьми, для которых он трудится, чтобы, познакомившись с ними, он мог знать, как соотносить свои наставления с их нуждами. Произнеся проповедь, служитель только начал свою работу. Он должен встречаться с людьми, бывать у них дома, беседовать и молиться с ними со всей серьёзностью и смирением»¹.

Практический план для пасторских посещений

Будучи пасторами, мы должны находить время для пасторских посещений, несмотря на многочисленные трудности, с которыми мы сталкиваемся. «Слишком часто наши благие намерения посетить членов церкви вступают в конфликт с реальностью в виде загруженных графиков, неотложных дел, затмевающих существенное, недостаточного времени для собственной семьи, плюс ненадлежащее планирование»².

Существует много предложений для пасторов в отношении

плана посещений. Джонас Арраис полагает, что посещения должны быть спланированы и организованы таким образом, чтобы покрыть всю территорию, на которой пастор осуществляет служение, причём предоставить семьям членов церкви возможность выбирать день и время для посещения³.

Как пастор шести церквей, я попытался выделить время для посещения семей в своих церквях. В этой статье содержатся некоторые значимые аспекты, которые помогли мне сохранить за пасторскими посещениями приоритет в своём служении.

Подготовьтесь к посещению.

Пасторское посещение требует тщательной подготовки⁴. В подготовку входит посвящение времени молитве и изучению Библии и размышлениям о том, как Иисус отнесся к людям здесь на земле.

Используйте бланк посещений. Карточки пасторских посещений являются полезным инструментом в планировании пасторского посещения. Карточки раздаются семьям членов церкви, которые должны написать на них день недели и время, наиболее удобные для их посещения. Я часто прошу секретаря церкви раздать карточки в субботу утром. Ключевым моментом при посещении является

обязательное согласование времени с семьёй.

На обороте этой карточки есть место для записей по конкретным проблемам, о которых пойдёт речь во время этого посещения. В карточке, которую приготовил я, эти проблемы уже определены, но они могут отличаться в зависимости от нужд семей и характера посещения.

Очень важно выявлять проблемы, используя форму анкеты. «Пастор — это духовный врач, и его задача облегчается и становится более эффективной, если он также задаёт вопросы, чтобы помочь установить духовные нужды своей церкви»⁵. Но не позволяйте, чтобы возникало впечатление, что вы открыто собираете сведения о жизни людей. Задавайте эти вопросы достаточно естественно и искренне, предоставляя членам выбор отвечать на них или нет. И опять ключевой принцип — независимо от того, используете вы карточки или что-то ещё, старайтесь заранее узнать как можно больше о нуждах людей, которых вы собираетесь посетить.

Планируйте только два или три посещения. Я предлагаю, чтобы служитель планировал максимум три посещения в день. Разумно не быть пастором, который «перебарщивает с посещением»

Бланк карты посещения

Лицевая сторона

ПАСТОРСКОЕ ПОСЕЩЕНИЕ

Март *«Я надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устам»*
3 Ин. 14

1-я неделя	2-я неделя	3-я неделя	4-я неделя
Вторник	Четверг	Пятница	Воскресенье

ИМЯ _____
 АДРЕС _____
 ТЕЛЕФОН _____
 ВРЕМЯ _____

Оборотная сторона

ПРИМЕЧАНИЯ

Члены семьи _____ Отношения с Богом _____

 Верность — _____ Сомнения _____
 десятины и пожертвования _____

 Молитвенные нужды _____

я прибегаю, чтобы такого не случилось, — это довести до сведения церкви, что я посещаю семью, а не какого-то отдельного члена. При необходимости, можно организовать встречу в общественном месте или попросить кого-нибудь сопровождать вас при посещении.

Расширьте служение посещения. Пастор не должен быть единственным человеком, который посещает семьи членов церкви. У него должны быть ученики, которых он должен научить мастерству пасторского посещения. Я обычно начинаю этот процесс вовлечения, посещая пресвитеров церкви. Таким образом, пресвитеры получают возможность научиться у пастора. После этого пастор может сформировать группу поддержки, которая на протяжении года будет помогать ему в осуществлении плана посещения. Обычно в эту группу входят пресвитеры и руководители, обладающие навыками для посещения. Руководители малых групп также должны входить в группу поддержки. Важно, чтобы пастор время от времени встречался с группой, осуществляющей посещения, чтобы выслушать краткий отчет об их опыте и оценить его. Я не согласен с мыслью, что только пастор должен посещать членов церкви. Ему или ей всегда будет нужна группа поддержки. Посещения должны осуществляться по согласованию с пастором.

Цели, достигаемые при посещении

Посещение пастора играет чрезвычайно важную роль как в его служении, так и в жизни семей. Вот четыре цели, которые обычно достигаются, когда я посещаю семьи членов своих церквей:

своих членов: целый день он занимался только одним — посещением членов. Научитесь чувствовать нужды своих прихожан.

Не делайте план слишком жестким. Ещё один важный аспект фокусируется на гибкости. Могут возникнуть ситуации, когда у пастора могут появиться неотложные дела. В плане пасторских посещений должно быть место для таких непредвиденных обстоятельств. Так же обратите внимание, что продолжительность посещения будет разной в зависимости от его типа. Посещая тяжело больного человека, будь то в больнице или дома, не задерживайтесь слишком долго. Другие посещения могут потребовать от пастора больше времени, чтобы он или она мог выслушать и дать совет.

Будьте осторожны и поступайте тактично, чтобы способствовать установлению доверительных отношений. Пастор должен уважать время и частную жизнь членов, вот почему становится важным, чтобы они сами назначили день и время посещения. Пастор также должен быть осторожен в отношении некоторых вопросов, обсуждаемых во время посещения, и избегать подробных обсуждений тех проблем, которые не входят в сферу вашей компетентности и требуют совета эксперта. Будет благоразумно, если пастор, при необходимости, посоветует человеку обратиться к специалисту.

Последнее, но не менее важное, пастор должен избегать посещения одинокого человека наедине. Один из способов, к которому

1. *Ободрение.* Мир, в котором мы живём, полон обстоятельств, наполняющих нас страхом, усталостью и разочарованиями. Разочарование может причинить много вреда: привести к депрессии, лени, ощущению ничтожности, нерешённым проблемам прошлого и потерю фокуса и целей в жизни. Посещая людей, борющихся с этими ощущениями, пастор может ободрить их с помощью Библии. Вот некоторые из стихов, которые я обычно использую для ободрения членов во время посещений: Исх. 14:13; Ис. 43:1,2; Ис. 57:15; Иер. 29:11; Мф. 9:12; Мф. 11:28; Рим. 8:37-39.

2. *Духовная пища.* Во время посещения я заметил одну вещь — это то, что многие люди испытывают голод по Богу, симптом, отражающий кризис, существующий сегодня на многих кафедрах. Знание Бога становится всё более поверхностным, так как во многих церквях проповедь утратила свою истинную ценность. «Проповедование сегодня больше, чем когда-либо раньше, требует знания жизни людей: не просто знания о ком-то, но и того, чтобы стать частью их жизни, быть близкими к ним». Когда я посещаю семьи членов церкви, я обретаю возможность улучшить свои проповеди и предоставить твёрдую духовную пищу. Пасторское посещение утрачивает свою ценность, когда на этом всё и заканчивается, но, когда его результат отражается в хорошей проповеди в церкви, тогда посещение достигает своей цели.

3. *Непоколебимая верность Христу.* Пасторское посещение утверждает вновь и усиливает степень верности членов церкви. Именно во время посещений их увещевают оставаться верными

принципам и ценностям Божьего царства.

4. *Подлинные отношения.* Сегодня одна из наиболее обсуждаемых тем в церкви и то, на чём ставится акцент в христианстве, — это формирование подлинных отношений. Я обнаружил, что пасторское посещение способствует построению близких отношений между членами и пастором. В церкви, насчитывающей более 200 членов, почти невозможно, чтобы пастор мог встретиться со всеми и подружиться с членами, когда он контактирует с ними только с кафедры. Когда пастор не знает членов, и они не знают пастора, пасторское служение подвергается опасности. Шансы оказать влияние на жизнь членов становятся слишком малы, что делает пасторское руководство неполноценным.

Для того, чтобы служить

Я всегда записываю имя каждого человека из семей, которые я посещаю. Я также стараюсь знать, когда они приняли крещение и когда у них день рождения. Во время посещения я всегда говорю, что церковная семья всегда готова оказать помощь в любой ситуации. При посещении может возникнуть необходимость практической помощи, когда помощь предпочтительнее советов и молитв. Пастор должен всегда помнить, что его миссия заключается в служении. «Пасторы — это слуги, которые приносят себя в жертву тем, кто находится на их попечении».

Я никогда не забуду пастора, который посетил нашу семью, когда я был ребёнком. Он нёс служение в нашей церкви шесть лет

подряд. Однажды они с женой пришли к нам домой в рамках ежегодного пасторского посещения как раз тогда, когда моя мать ещё полностью не оправилась после операции. Кстати, мой отец не был христианином и пристрастился к алкоголю. Моей маме было тяжело заботиться о моей младшей сестре и обо мне, а также выполнять работу по дому. Я помню, как в тот день они с женой сказали моей маме, что помогут в уборке по дому и приготовят еду. Выполняя работу по дому, он рассказал нам много историй. Как же я любил того пастора и его семью.

Заключение

Господь желает, чтобы Его пастыри заботились о Его овцах. Их нужно направлять и питать истинной. Они нуждаются в отдыхе и безопасности. Пастор должен искать заблудших овец, перевязывать раненых, помогать слабым и помогать вернуться тем, кто находится в опасности уйти. В настоящую задачу пастора входят как забота, так и ученичество.

По всем этим и другим причинам пасторские посещения остаются важной и незаменимой деятельностью. **AD**

- 1 Эллен Г. Уайт, «Деяния апостолов» (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1911), 363, 364.
- 2 James A. Cress, *Common Sense Ministry Multiplied* (Nampa, ID: Pacific Press Pub. Assn., 2010), 100.
- 3 Jonas Arrais, *Procura-se Um Bom Pastor* (Tatun, SP: CPB, 2011), 76, 77.
- 4 Chor-Kiat Sim, «Reflections on a Pastoral Visit», *Ministry*, January 2001, 24.
- 5 Arrais, *Procura-se Um Bom Pastor*, 82.

Christus Victor: Армагеддон и искупление в Апокалипсисе

Несмотря на то, что слово Армагеддон встречается в Библии лишь раз (Откр. 16:16), оно сильно ассоциируется с войной, так как этим словом названо место, где соберутся земные цари на битву в великий день Всемогущего Бога (Откр. 16:14). Основываясь на популярных учениях в отношении этого библейского предсказания, многие христиане думают об Армагеддоне, когда наблюдают военные действия на мировой арене. Все взгляды с тревогой следят за странами, особенно ближневосточными, в ожидании апокалиптического исполнения пророчества о конце света.

Несмотря на то, что существует много эзегетических и богословских толкований Армагеддона, их можно сгруппировать согласно двум основным точкам зрения: 1) Армагеддон — это буквальное географическое место глобальной войны на Ближнем Востоке; 2) Армагеддон символизирует духовную войну между Иисусом Христом и антихристом. Несмотря на различия во взглядах, обе эти точки зрения сходятся на реальности и неизбежности вселенской эсхатологической битвы под названием Армагеддон.

Однако, как эта великая битва соотносится с более масштабной

картиной истории спасения? Является ли Армагеддон просто пророчеством о всемирном ядерном взрыве или в нём заключено что-то более глубокое? Имеет ли эта битва какой-либо духовный смысл? Как Армагеддон вписывается в план, который мы называем планом искупления?

Искупление как победа

Искупление — ключевое библейское учение о работе Христа ради спасения человечества, где особое внимание уделяется Его смерти на кресте. В истории христианского богословия возникали многочисленные теории, объясняющие искупление. Каждая проливает свет на разные перспективы, с которых можно его рассматривать.

Среди различных моделей искупления заслуживает внимание модель Christus Victor. Эта модель была предложена шведским богословом-историком Густавом Ауленом, который описал искупление, как божественный конфликт и победу. Согласно этой модели, искупление — это победа Христа над силами зла, которые удерживают человечество в узлах, препятствующих его соединению с Богом. Искупление (победа Христа над этими силами зла) приносит человеку вос-

становление и новые, свободные от уз отношения с Богом. На основании модели Christus Victor, работа Христа ради спасения человечества описывается, как победа над всем злом. Такое описание искупления помогает лучше оценить связь между Армагеддоном и искуплением.

«Силы (зла), которые есть»

Книга Откровение представляет как контекст битвы Армагеддон, так и основание для его толкования. Так как книга Откровение является апокалиптической, Армагеддон следует понимать на фоне апокалиптицизма — концепции, согласно которой нынешний век — это век отчаяния, ибо он управляется силами зла как духовными, так и политическими, которые угнетают и преследуют Божий народ. Тем не менее нынешняя эпоха зла уступит дорогу будущему веку надежды, когда Бог вмешается и разрушит все тёмные силы и восстановит в мире первоначальный порядок и красоту.

Отрывок об Армагеддоне (Откр. 16:12-16) описывает эти силы, представляющие собой коалицию последнего времени, которая сражается против Бога. Она включает дракона, зверя, лжепророка, нечистых сатанинских духов,

а также царей и жителей земли. Далее эти силы в эсхатологической битве описаны в широком контексте апокалипсиса.

Первые три силы можно назвать лжетроицей апокалипсиса. Детали их личностей и характера полностью описаны в центральном разделе книги Откровение (главы 12 и 13). Происхождение, характер и деятельность дракона

три основных злых силы апокалипсиса.

Силы зла, о которых написано далее, это нечистые сатанинские духи. Они посланы в качестве агентов лжетроицы для того, чтобы вводить в заблуждение земных царей (Откр. 16:13, 14). Эти злые ангелы так же троичны, как и лжетроица, и имитируют трёх ангелов из Откровения 14:6-12. В то время

га, преследуя Его народ посредством всемирного политико-религиозного установления в последнее время антибожественного закона (Откр. 12:17; 13:7, 15-17). Поступая так, она готовится к эсхатологической Армагеддонской битве.

Так как искупление можно определить как победу над силами зла, беглый взгляд на победу Христа над этими силами в апокалипсисе поможет лучше оценить значение Армагеддона в плане искупления.

Победа Христа: объективное искупление

Мы находим одно из первых упоминаний о победе Христа в апокалипсисе в Откровении 5:5, 6. Хотя и названный Львом из колена Иудина, Он предстаёт Агнцем, которого закололи. *Агнец* — наиболее известное христологическое имя в Откровении. На основании библейского богословия изображение Иисуса как Агнца в Откровении 5 показывает читателю символ Его смерти на кресте. Далее контекст этой главы подразумевает, что Его жертвенная смерть демонстрирует то, как Он победил.

Что победил Агнец на кресте? Гимн победы в Откровении 12:10-12 даёт ответ на этот вопрос. Эта победная песня описывает падение с небес дракона и заявляет о начале нового периода в истории спасения, используя временное наречие «теперь» (KJV) или «наконец свершилось» (NLT). Этим открывается установление Божьего царства, свергнувшего незаконное правление сатаны. Вдобавок к первому падению дракона с небес, представленному военными символами (Откр. 12:3,4,7-9), этот

Нынешний век — это век отчаяния, ибо он управляется силами зла как духовными, так и политическими, которые угнетают и преследуют Божий народ.

были представлены в Откровении 12:3-17, и он выступает как вдохновитель всякого обмана и зла (Откр. 12:9, 10), дающий силу и власть другим зверям, описанным в главе 13:2, 4, 11. Вторая сила относится непосредственно к выходящему из воды зверю из Откровения 13:1-10, и третья сила, названная лжепророком, относится к зверю, появляющемуся из земли (Откр. 13:11-15). Эта троица, кажется, впервые действует в качестве союзников в контексте Армагеддона (Откр. 16:13). Будучи далёкой от святости троицей, она является имитацией истинной Троицы, которая также присутствует в перспективе апокалипсиса (Откр. 1:4, 5). Дракон подражает Богу Отцу, морской зверь подражает Богу Сыну и лжепророк подражает Святому Духу. Это —

как ангелы из Откровения 14 проповедуют вечное Евангелие всему миру, злые ангелы вводят мир в заблуждение с помощью таинственных знамений и чудес. Эти чудеса параллельны деятельности лжепророка из Откровения 13:13, 14. Таким образом, эти злые духи контролируют земных царей и подвластных им жителей, собирая их против Бога и Его народа. В соответствии с апокалиптической мыслью, данные стихи подтверждают, что земные политические силы, которые угнетают Божий народ, контролируются демонами. Таким образом, апокалипсис указывает на «силы (зла), которые есть» в битве Армагеддона — это политические силы, контролируемые демоническими силами.

Эта коалиция злых сил собирается, чтобы вести войну против Бо-

гимн указывает на легальное или законное изгнание его с небес. Изгнание с небес сатаны как властелина-представителя земли и постоянного обвинителя Божьего народа стало возможным благодаря победе Христа на кресте в роли Агнца (Ин. 12:23, 31, 32). Победа Агнца на кресте была подтверждена Его воскресением, вознесением и возведением на престол (Откр. 5:5-7, 12; ср. 12:5). Эти события, которые являются Христовыми событиями, навсегда определили участь дракона, которая есть обречённость и уничтожение. Таким образом, объективная победа Христа на кресте также стала основанием для победы Божьего народа над драконом.

Победа христиан: субъективное искупление

Победа Христа, проявленная в событии креста, обеспечивает для христиан такую эмпирическую действительность, в которой возможна непрерывная победа. Откровение позволяет взглянуть на объективную победу Христа, применимую и пережитую Его святыми. Благодаря этой победе они превозмогают силы зла: дракона, нечистые сатанинские духи, зверя, лжепророка, царей и жителей земли.

В выраженном через образы судебного процесса гимне из Откровения 12, дракон стремится нанести поражение Божьему народу, выдвигая против него обвинения (Откр. 12:10). Лично принимая Христа, отождествляя себя с Его кровью, заявляя о своих правах через Его смерть на кресте, святые одерживают победу над юридическими обвинениями дракона (Откр. 12:11). Вдобавок они по-

беждают дракона с помощью своего верного свидетельства, живя в жертвенном послушании Богу. Они делают это посредством сохранения в жизни верности Христу и тем, что делятся Евангелием с другими. Их готовность умереть

пределами церкви (2:6, 14, 15, 20-23) и над страхом преследования и мученической смертью (2:8-13; 3:8-10). Они противостоят гнёту великих искушений и давлению мира и отказываются оставить свою веру даже перед лицом смерти

В соответствии с апокалиптической мыслью земные политические силы, которые угнетают Божий народ, контролируются демонами.

за свою веру во Христа является их главным свидетельством и величайшей победой. Поступая так, они следуют за Агнцем как в жизни, так и в смерти. Поэтому они побеждают дракона кровью Агнца и своим верным свидетельством в жизни и, если понадобится, в смерти (Откр. 12:11).

Кроме этого, Божьи святые подтверждают победу Христа над нечистыми сатанинскими духами, отказываясь поддаваться обману ложного Евангелия духов. Они принимают во внимание предостережение о духовной бдительности, данное в самом сердце отрывка об Армагеддоне (Откр. 16:15, ср. Откр. 3:2, 3, 18), чтобы избежать духовного компромисса и отступничества. Под влиянием сатанинских духов и лжепророков, цари и жители мира создают всё нарастающую антихристианскую среду обмана и преследования святых. Святые демонстрируют личную и общую победу над самообманом (2:4, 5; 3:1-6, 14-22), доктринальными заблуждениями внутри и за

(Откр. 12:17; 13:7,15-17). Поступая так, они побеждают зверя, лжепророка, царей и жителей земли (Откр. 15:2,3; 20:4). Святые преодолевают это трудное время благодаря крови Агнца (Откр. 7:14). Они переживают такую же победу над силами зла, какую испытал Он. Победа Христа становится их победой.

Победа при Армагеддоне: конечная цель искупления

Битва при Армагеддоне происходит в великий день Всевышнего (Откр. 16:13,14,16). Это напоминает о дне Господнем, повторяющейся теме у пророков Ветхого Завета, в Евангелиях и Посланиях. Это время, когда Бог вмешивается и сражается за Свой народ, который был угнетён силами зла. И вновь это связано с апокалиптической мыслью, как уже было упомянуто выше.

Вторая половина книги Откровения (15-20) описывает окончательную победу Бога над силами

зла. Агнецъ появляется вновь, но не как закланнй, а как Царь царей и Господь господствующих. Он побеждает земных царей, которые сражаются против Него и против тех, кто с Ним (Откр. 17:14). Это включает день гнева Агнца (Откр. 6:17) и картину окончательной победы над царями земли.

Другая картина победы показывает Иисуса Христа как Божественного Воина, Который идёт сразиться в праведности и справедливости (Откр. 19:11-16). Он побеждает зверя, лжепророка, царей и жителей земли (их армии) мечом Своих уст, оставляя их в пищу птицам (Откр. 19:17-21).

Окончательная победа Бога и конец греха видны в конце Тысячелетнего царства, когда дракон и всё его войско наконец уничтожены в озере огненном (Откр. 20:1-15). Эта окончательная победа положит конец всем силам зла, человеческим и сверхчеловеческим. Согласно теории Christus Victor эта победа выполняет конечную задачу искупления.

Армагеддон и искупление: победа креста

Подчеркну вновь: эсхатологическое Армагеддонское сражение — это кульминация последнего времени победы Христа на кресте. Хо-

тя жертвенная смерть Христа разрушила власть сил зла над человечеством, она не уничтожила их. Однако «через Свою смерть Христос решил окончательную судьбу сил зла». На кресте стало определённым окончательное будущее уничтожение зла и его власти и была обеспечена полная победа.

Это можно лучше понять с помощью иллюстрации из Второй мировой войны. После победы союзнических войск в Нормандии в день D, исход войны был предопределён. Хотя победа в день D не положила конец войне (так как после неё сражения продолжались), день D указал на то время, когда враг наконец сдастся в день V. Христовы смерть, воскресение, вознесение и возведение на трон победили силы зла и дали Ему власть над ними (Кол. 2:15; Мф. 28:18; Фил. 2:9-11; Еф. 1:20-23; 1Птр. 3:22), но это ещё не привело к полному подчинению сил зла или всех восставших во Вселенной (Евр. 2:8). Однако событие Христа было днём D в космическом конфликте между добром и злом, давая уверенность в дне V, который придёт с Армагеддоном.

Окончательная победа над злом при Армагеддоне кроется в победе креста и обеспечена ею. Поэтому Армагеддон в книге Откровение означает не политические военные

сражения между международными мировыми державами, но окончательную победу Христа над всеми силами зла, обеспеченной крестом. «Христос побеждает Своих врагов Своей смертью... а не кровавым эсхатологическим полем боя... Для него (Иоанна из Откровения) есть только одна победа Христа; она была одержана в прошлом и в результате произошло ослабление всех вражеских сил раз и навсегда».

Заключение

Модель Christus Victor описывает искупление, как победу Христа над силами зла. Хотя эти силы были поражены и побеждены крестом, они не были уничтожены. Армагеддон приведёт победу Христа на кресте к её логическому завершению, когда все эти силы зла, которые отвратили человечество от Бога, будут полностью и окончательно уничтожены. Это уничтожение приведёт к искуплению — совершенному воссоединению Бога с искуплённым человечеством и совершенному восстановлению мира и гармонии во всей Вселенной: Бог обитает со Своим народом, больше нет греха и грешников (Откр. 21:3,4).

Таким образом, Армагеддон нельзя искать в мировых событиях, отмеченных терроризмом, продолжительными войнами, на которых сражаются с яростью, бомбами и угрозами ядерной войны, — эти важные события являются признаком конца. Библейское понимание Армагеддона ожидает то, что мы воздержимся от догадок, но будем с нетерпением ожидать окончательной победы Бога в космическом конфликте между добром и злом, между Христом и сатаной. Библейский фокус Армагеддона — Christus Victor.

На кресте стало определённым окончательное будущее уничтожение зла и его власти и была обеспечена полная победа.

Ещё одно Евангелие? (Галатам 1:1-10)

Томас Оден, профессор богословия и этики, много лет проработавший в Университете Дру, на протяжении многих лет писал книгу за книгой, тщательно разрабатывая последние теории и представляя успешные, новейшие, наиболее прогрессивные взгляды. И всё же, почему то этот человек не чувствовал удовлетворения. Однажды он вдруг резко изменил направление своей работы и написал книгу под названием «Программа для богословия». В начале книги описывается сон, в котором, идя по кладбищу Нью Хевн, автор неожиданно споткнулся о свою собственную могилу. Естественно, он остановился, чтобы прочесть эпитафию, и глаза его увидели следующую фразу: «Он не внёс ничего нового в богословие». На первый взгляд, звучит совсем не лестно, особенно когда твои наставники и коллеги стремились оставить след на земле именно через собственный вклад в эту науку. Что удивительно, Оден приходит к выводу, что эта итоговая оценка его работы не смутила, а скорее окончательно убедила его в правильности подобного результата. Почему так? Потому что он понял, что мы меньше всего нуждаемся в предполагаемых «улучшениях», «развитии» или дополнениях к фундаментальному учению

апостолов. То, что нам нужно, так это простое Евангелие Иисуса Христа, сохранённое в первоизданном виде и правильно толкуемое и в наше время, и в любую эпоху.

Поворачиваясь к другому Евангелию

Сохранение Евангелия в его целостности всегда было делом нелёгким, даже в первом веке. Обращаясь к Галатам, Павел говорит: «удивляюсь». Он охвачен беспокойством, он не произносит никаких слов похвалы, как, например, в других посланиях:

«Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь ещё говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1:6-9, NRSV).

Анафема? Предание человека Божьему гневу? Сильные слова, причём дважды повторяющиеся и подходящие только для ситуации, отмеченной серьёзной опасностью. Выражение «превращение Евангелия» — тоже сильное выра-

жение, предполагающее, что неверная «корректировка» — это просто неудачная попытка «настроить» звучание Слова, но действие, способное превратить Евангелие в его противоположность. Что-то побуждает обращённых Павлом людей оставить свои первоначальные убеждения и, таким образом, ставит под угрозу само их спасение.

Павел не пересказывает снова содержание Евангелия, он лишь попутно указывает на воскресение Иисуса (ст. 1) и затем обращает особое внимание на то, что Он умер за наши грехи, чтобы освободить нас от настоящего лукавого века (ст. 4). Это, возможно, самое первое, записанное в Новом Завете, утверждение о смысле смерти Иисуса. Иисус умер за наши грехи; Иисус освобождает нас от тех сил, которые так легко завладевают нами и поработают нас в этой жизни. Это серьёзные заявления, вызывающие серьёзные и вместе с тем неприятные предположения о нас и этом мире, но Павел не конкретизирует: он, очевидно, предполагает, что Галаты прекрасно знают, о чём он говорит. В конце концов, Павел никогда не смягчал своих слов. По-видимому, он ясно и сильно проповедовал Галатам о потрясающем факте, что Иисус сделал для нас то, чего сами мы никак не могли сделать. Его

невероятная борьба на кресте, борьба как с нашими грехами, так и с духовными силами, которые улавливают нас — это победа, которая стала видимой в Его воскресении. (Интересно заметить, что Гал. 1:1 — единственное место в данном послании, где Павел упоминает о воскресении; он выделяет крест).

На кресте Бог определённо завоевал наш мир; на кресте Бог удивительным образом всё исправил и освободил пленённое человечество. Павел не объясняет, *как* такое могло произойти, но просто утверждает, что это так. Затем, далее в послании к Галатам, он противопоставляет недостаточность того, что мы стремимся сделать для себя

вать? И в самом деле, как? Рассмотрим по меньшей мере четыре возможные причины:

1. Это слишком просто.
2. Это слишком сложно (если не сказать невозможно).
3. Этого не достаточно.
4. Должен быть лучший, более современный, более научный, может быть, более соответствующий культуре подход, чем нечто такое примитивное и жестокое, как крест.

Причина 1: **Это слишком просто**

Те, кто нарушал спокойствие Галатов, подобно многим в древнем мире и некоторым в современном, были особенно озабочены

Те, кто нарушал спокойствие
Галатов, подобно многим
в древнем мире и некоторым
в современном, были особенно
озабочены первым ответом:
Евангелие слишком просто.

сами — особенно наши усилия приобрести собственную праведность послушанием закону — полной адекватности того, что Иисус сделал *для* нас и предлагает нам по благодати.

Павел, кажется, недоумевает по поводу того, как кто-то может отвернуться от благой вести, как эта (Гал. 1:6). Как кто-то может оставить Бога, который призывает его в благодать Христову и принять другое Евангелие, словно оно действительно может существо-

вать? И в самом деле, как? Рассмотрим по меньшей мере четыре возможные причины:

первым ответом: Евангелие слишком просто. Оно делает старый церемониальный закон не нужным, и даже хуже, чем не нужным — абсолютно ошибочным. Противники Павла, которые, предположительно, были честными Иудеями, преданными своему наследию, воспринимали благодать, заменяющую закон и вместо него делающую нас праведными перед Богом, как мы восприняли бы сегодня какого-нибудь реформатора, с безумными глазами доказыва-

ющего нам, что для установления порядка в обществе нужно уничтожить все законы и освободить всех заключённых. *Это бред. Если людям не нужно будет соблюдать требования закона и сохранять определённые религиозные стандарты, всё рухнет*, думали они. Они полагали, что Павел проповедует такую мягкую доктрину, чтобы завоевать популярность и расположение людей (ст. 10).

Не только Иудеи выступали против благодати на таких условиях. Добродетельные язычники, такие как Цельсус во втором веке, были не удовлетворены религией, которая не требовала безупречности, но приветствовала и прощала развращённых. Цельсус сказал: «Кто бы ни был грешником, — говорят они, — кто бы ни был неразумным, кто бы ни был ребёнком, словом, кто бы ни был негодяем — он будет принят в Божьем царстве». Или подумайте над строками поэта У.Х.Одена: «Каждый мошенник будет рассуждать так: „Я люблю совершать преступления. Бог любит их прощать. Да, мир, действительно, замечательно устроен“». Это слишком просто.

Причина 2: **Это слишком сложно**

Но тот же самый факт, что мы спасаемся только благодатью, делает Евангелие слишком сложным, слишком пессимистичным для другой группы людей. Это те, кто был научен, что человек по сути своей является хорошим, и, что большинство его проблем возникает от низкой самооценки, приобретённой в результате либо дурной наследственности, либо неблагоприятной среды обитания, либо совокупности проблем, в которых, в конце концов, человек не виноват.

Таких людей задевает сама мысль о том, что их грехи настолько серьёзны, что только смерть Иисуса могла их искупить. Как бы там ни было, какое отношение к этому имеет кровавая, несправедливая смерть? Может быть, также им отчаянно хочется ощущать, что они управляют собственной жизнью, а вера требует ожидания и доверия, и это пугает или раздражает. Сюда же относится необходимость оставления мирских стандартов. Посмотрим Гал. 1:4: Иисус отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас, говорится здесь: «от настоящего лукавого века». Значит, что-то в этом мире может увести нас в неверном направлении (NRSV).

Помните об этом всякий раз, когда будете испытывать искушение руководствоваться в своём поведении поведением других или тем, что одобряет культура, причём любая культура. Спаситесь от самого себя и «настоящего лукавого века» — желательно, ведь для этого требуется достаточно ясное представление о глубине собственной испорченности (в дни, когда повышение самооценки предлагается как панацея от всех проблем). Люди должны достаточно благоразумно оценивать преходящие награды этого мира (в культуре, которая преподносит наслаждения, как максимальное удовлетворение — «побеждает тот, кто умрёт, имея больше всех безделушек» и тому подобное). «Потерять свою жизнь, чтобы спасти её» — никогда не звучало для людей слишком заманчиво; намного привлекательнее жить не как слуги, а как господа. Альтернативное Евангелие, провозглашаемое в наши дни — «мы можем и должны достичь высокомерной самодостаточности

посредством того или иного плана инвестиций, программы улучшения душевного состояния, образования, физической и духовной дисциплины». Как говорится в одной рекламе на радио: «Позаботьтесь о своём будущем: станьте хозяином своей жизни!» Это ложное Евангелие слишком сложно.

Кроме того, настоящее Евангелие кажется дико невероятным: Бог, Который принимает за нас унижительную смерть и воскресает вновь, и таким образом делает возможным наше спасение? Неужели это правда? Не надо быть так называемым новым атеистом, чтобы усомниться в таком сценарии (аргументы новых атеистов, как было не раз замечено, не так уж отличаются от аргументов старых). Фактически Павел и сам прекрасно понимал, что Евангелие казалось преступлением для Иудеев и глупостью для язычников: такие возращения едва можно назвать новыми и неожиданными. Единственное, что ново и неожиданно — это то, что сделал для нас наш Господь, и чего Он ожидает от нас. Но это новое и неожиданное слишком сложно и невероятно.

Причина 3: Этого недостаточно

Есть также и те, кому, в общем-то, нет большого дела до того, упрощает или усложняет Евангелие вещи, их волнует то, что евангелия недостаточно для того, чтобы удовлетворить их любопытство или ответить на насущные вопросы или решить определённые личные проблемы. В последнее время среди некоторых учёных и даже популярных писателей вошло в привычку утверждать, что поскольку история (включая и Библейскую

историю) написана победителями культурных войн, то мы не можем знать, что происходило *на самом деле*, а потому нам нужны апокрифические евангелия и подобные древние книги, которые якобы не подверглись цензуре. (Вспомните безумную популярность такого художественного произведения, как «Код Да Винчи», на самом деле являющегося выдумкой чистой воды). С их точки зрения, Писание — просто ещё одна книга, не имеющая единого автора. На свете есть столько всего, чего мы не знаем, а Библия такая относительно небольшая книга, что некоторые из таких аргументов звучат вполне резонно. Возникает опасение, что мы не обладаем полнотой информации, что главные события истории ещё не произошли. Не слишком ли преждевременно полностью посвящать себя Христу, когда ещё так много неизвестного?

Или как насчёт уже заявивших о себе проблем, которые не отражены в Библии? Как быть со всеми этическими вопросами, вызванными возможностями современной науки, скажем, с клонированием, генной инженерией, нанотехнологиями и ядерными отходами? Где нам найти ответы более надёжные, чем просто политическая риторика? Как быть с вполне понятным желанием женщин и разных этнических групп, чтобы к ним относились справедливо, чтобы их история и способности воспринимались серьёзно? В Евангелии просто не говорится об этих вещах. Как же тогда оно может быть достаточным?

Причина 4: Должен быть лучший способ

Ещё одна причина, делающая привлекательным «другое Евангелие», — это убеждение, что,

учитывая, как изменилось время и каких успехов мы добились в науке и технологиях, стоит рассчитывать на более реалистичный путь спасения (или, по крайней мере, освободиться от старых, первоначальных надежд). Будем честны: многие из нас сегодня в большей степени надеются на науку, чем на практическую помощь Бога. И для такой надежды есть все основания. Чтобы исцелиться, мы скорее обращаемся к врачам, чем к молитве, чтобы вырастить хороший урожай, мы больше надеемся на современнейший полив, чем на Провидение, чтобы защититься от врагов, мы скорее рассчитываем на вооружённые силы, чем на армию ангелов. Не пришло ли время подобным же образом излагать наши идеи спасения в новом ключе? Мы устарели по стольким параметрам; не настала ли пора развиваться дальше в наших религиозных убеждениях?

Проблема заключается в том, что все эти возражения и достижения, какими бы они не были соблазнительными, в конечном итоге не решают нашу самую главную проблему. Мы жаждем вселенной, в которой имеем вес, в которой то, кто мы и чем занимаемся, является немаловажным. Без этого мы всегда будем испытывать чувство беспокойства и неудовлетворённости, какой бы комфортабельной и безопасной ни была наша земная жизнь. И мы также, где-то глубоко в душе, подозреваем, что наше внутреннее напряжение связано с проблемами, которые сами мы бессильны исправить. И не важно, как часто мы говорим: «это больше не повторится», после какого-либо особенно вопиющего человеческого злодеяния — ужасы продолжают. «Война для оконча-

ния всех войн» привела лишь к росту насилия; Холокост не оставил геноцид; и так далее, и тому подобное. Даже если достижения реальны, ложное евангелие прогресса никогда само по себе не даст ответа на вопрос: для чего нужен прогресс? Он влечёт нас своим «пением сирен», даже не сказав о том, что это дорога в никуда, ведь наше солнце наконец сторит и планета канет в лету. Кроме того, ложное евангелие прогресса показало себя не способным добиться *нравственных* успехов: мы все также не способны стать лучше благодаря собственным усилиям, как и раньше.

Крепко держась за истинное Евангелие Христа

Знаете, в общем-то, не важно является истинное Евангелие Христа простым или сложным, удаётся ли ему удовлетворить любопытство, отвечает ли оно на все вопросы современности, поддаётся ли оно нашим попыткам осуществить к нему рациональный подход или отказывается примерить современные одежды. Важно только то, является ли оно истинным. Возможно, многие из нас в то или иное время размышляли над некоторыми возражениями, упомянутыми мною; я размышляла. Но, несмотря на это, факт остаётся фактом — наша окончательная помощь приходит только из одного места — с Голгофы. Другие альтернативы вновь и вновь показывают свою несостоятельность, оставляя нас в нравственной беспомощности и конечной пустоте. Нет другого Евангелия — нет другой воистину благой вести — кроме той, что Иисус Христос жил и умер и воскрес ради нашего спа-

сения, чтобы спасти нас от наших грехов, изменить нас, чтобы мы наконец могли быть похожими на Него, и дать нам верную надежду на вечность с Ним. Нет другого Евангелия, кроме того, что спасение даётся по благодати, через Божий дар в Иисусе Христе.

Евангелие является достаточно простым, чтобы быть доступным худшему, самому закоренелому, самому беспомощному грешнику, который знает, что у него нет праведности, которую он мог бы предложить Богу, нет надежды на то, что ему удастся стать лучше самому, на самом деле нет ничего, что он может для себя сделать. Евангелие является достаточно сложным, т. к. бросает вызов наиболее распространённым иллюзиям человека о способности контролировать свою жизнь, т. к. призывает нас служить, а не стремиться к тому, чтобы служили нам, т. к. ясно показывает нашу неослабевающую греховность. Евангелие остаётся современным, т. к. обращается к вечному для человека вопросу о смысле жизни во вселенной, которая, кажется, движется в слепом безразличии к надеждам и опасениям населяющих её людей. Евангелие является завершённым в отношении того, в чём мы нуждаемся больше всего, и в этом оно настолько завершено, что нельзя добавить ничего существенного к тому, как обеспечено наше спасение. Как говорится в старом псалме:

*Мне не нужно больше
никаких доказательств,
Мне не нужно
никаких заявлений.
Достаточно того,
что Иисус умер,
И, что Он умер за меня. Ad*

Поношение Христово *против* сокровищ Египта: новые открытия подтверждают библейские факты

Если бы только мы присутствовали там лично, то стали бы, вероятно, свидетелями одной из самых драматических семейных ссор в истории. Спорили двое: женщина и мужчина. Женщине с царственно поднятым упрямым подбородком в то время было, пожалуй, около пятидесяти. Поскольку она являлась претенденткой на трон, то привыкла, чтобы её желания безоговорочно исполнялись. Ей противостоял молодой мужчина — принц, который смело высказывал своё мнение прямо ей в лицо. Что она могла сделать, чтобы заставить его понять, что требования её мудры, а то, чего хочет он — сплошное безумие?

Библия даёт нам лишь краткое и достаточно косвенное описание этого крайне эмоционального момента, но то, что мы читаем в Евр. 11:24-26, имеет большую обличительную силу и особую важность. Там сказано: «Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать

с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние».

После недавней публикации некоторых доселе неизвестных подробностей, это решение молодого Моисея кажется ещё более достойным восхищения. Теперь появились новые волнующие доказательства той древней семейной ссоры, а исследование мумии Египетской принцессы, которая усыновила Моисея, раскрывает нам более полную картину ситуации. Сегодня мы можем полнее (действительно намного полнее), чем раньше понять, какие последствия это серьёзное заявление Моисея принесло древнему Египту и семье фараона в частности.

Стало очевидным, что решение принца не только повлияло на его жизнь и последующие поступки, но также оказало глубокое влияние на правительство Египта в нескольких последующих поколениях, даже после смерти Моисея.

Подтверждающая хронология

В январском номере «Библейского археологического обозрения» за 2012 год редактор опубликовал новую информацию, сообщающую о том, что Исход из Египта имел место на два века раньше, чем было принято считать в научном мире. Это означает, что даже учёные с либеральными взглядами сейчас согласны, что Исход, скорее всего, произошёл ближе к 1445 году до н. э., как всегда и предполагала библейская хронология. Но как это влияет на наше понимание переживаний Моисея? Правильное время Исхода сегодня позволяет нам более точно определить периоды его жизни, в том числе год его рождения и дату решения отказаться от своего положения в царской семье. Эти данные о хронологии жизни Моисея позволяют нам лучше увидеть, как его жизнь связана с отдельными членами царской семьи, которые жили в Египте, когда он был жив.

Если принять во внимание, что Исход произошёл в 1445 году до н. э., и учесть, что в Библии ясно

говорится, что Моисею в то время было 80 лет (Исх. 7:7), то можно сделать вывод, что Моисей должен был родиться в 1525 году до н. э. Затем, если предположить, что Моисею было примерно 30 лет, когда он достиг зрелости, получается, что он объявил, что не является «сыном дочери фараона» в 1495 году до н. э. Делая такое заявление, Моисей явно лишил себя возможности когда-либо стать следующим правителем Египта. А значит, он принимал решение с самыми далеко идущими последствиями.

Семейное окружение

В данном контексте интересна также ещё одна статья. «National Geographic» опубликовал статью Чипа Брауна, в которой Моисей описан в соответствующем родственном окружении в царской

Благодаря статье Брауна (но не учитывая его примечания о том, какой цели она достигла) теперь стало возможным установить личность женщины, которая названа в Библии «дочерью фараона». В свете подробностей, которые упоминает Браун, этой женщиной, определённо, является знаменитая принцесса, известная в Египетских архивах как Хатшепсут, чья продолжительность жизни и период правления Египтом прекрасно совпадают с соответствующими эпизодами жизни Моисея. Таким образом, с исторической точки зрения кажется ясным, что Хатшепсут из статьи Брауна нужно фактически рассматривать, как древнюю Египетскую принцессу, которая спасла Моисея из Нила.

Например, интересно, что в своей статье Браун упоминает маленькую деталь: «её главный

Несомненно, те, кто знаком с упоминанием о ней в послании к Евреям, вспомнят, что апостол называет приёмную мать Моисея «дочерью фараона». Очевидно, что теперь есть историческое обоснование этого, оно заключается в отречении Моисея, который «отказался называться сыном дочери фараоновой».

Но что касается относительной хронологии Моисея, статья в «National Geographic» стала особенно полезной и содержательной. Мы, несомненно, будем правы, если предположим, что дочери фараона в библейской истории Моисея было около 20 лет, когда она выловила младенца Моисея в Ниле; и это свидетельствует о том, что она родилась ближе к 1545 году до н. э. Но, согласно Брауну, Хатшепсут начала управлять Египтом только в 1479 году до н. э. Всего она управляла Египтом с 1479 по 1458 год до н. э. Это значит, что у царской семьи было по крайней мере 15-16 лет (1495-1479 гг. до н. э.), чтобы задуматься над возможными последствиями заявления Моисея.

Мы можем только представить себе, какой внутренний переполох, должно быть, произвело решение Моисея в Египетском дворце в те критические годы после 1495 года до н. э. Наверняка в его адрес посыпались мольбы оставить своё упрямство и изменить своё решение. На вероятность подобной реакции указывает тот факт, что в то время в Египте ощущалась острая нехватка наследников мужского пола. Кроме Моисея был ещё только один мальчик, который мог косвенно претендовать на трон, и им являлся сын второй жены предыдущего фараона (позже названный Тутмосом III),

Решение принца не только повлияло на его жизнь и последующие поступки, но также оказало глубокое влияние на правительство Египта в нескольких последующих поколениях, даже после смерти Моисея.

семье Египта. Это помогает нам определить, кто был фараоном и «дочерью фараона» тогда, когда Моисей рос в Египетском дворце, а также подтвердить год, когда Моисей принял своё важное решение.

управляющий и архитектор Сененмут обращается к ней, называя „перворождённой дочерью царя“ — отличие, подчёркивающее её статус старшей наследницы Тутмоса I, а не старшей царской жены Тутмоса II».

который был на 10-20 лет моложе Моисея.

Теперь легко определить оставшиеся годы Моисея и других участников этих драматических событий того времени. После того как Моисей обнародовал своё решение, он оставался в Египте ещё десять лет, т. е. до 1485 года до н. э. Затем, после убийства египтянина, он убежал из страны (Исх. 2:12-15), так как боялся царя Египта (в то время правителем Египта всё ещё был Тутмос II, отец Хатшепсут). Шесть лет спустя после того, как Моисей убежал, Тутмос II умер, и Хатшепсут должна была что-то предпринять. Ясно, что ей не хотелось выходить замуж за мальчишку, который позже станет Тутмосом III, а других наследников-мужчин для неё не было. Таким образом, Хатшепсут вписала в историю Египта необычную главу, дерзко приняв на себя положенное мужчине руководство, и объявила себя фараоном Египта (отсюда название статьи Брауна «The King Herself» («Сама Царь» или заголовок на обложке «National Geographic» — «The She-King of Egypt» («Царь Египта женского пола»). Это как будто было её ответом Моисею: «Хорошо же, если ты не хочешь сотрудничать и стать следующим фараоном, я сделаю это сама!».

Хатшепсут управляла Египтом, как мужчина, примерно 21 год. На протяжении этого времени было нарисовано несколько её портретов и сделано несколько скульптур, но на ней всегда была одежда, типичная для царя — и никогда она не носила одежду царицы. В действительности, она обычно даже появлялась на людях с искусственной бородой, чтобы подчеркнуть привоенный ею мужской пол. Затем,

вскоре после прихода к власти, она возвысила молодого Тутмоса III до положения второго фараона вместе с собой. Но он всегда вынужден был оставаться на вторых ролях после неё — роль, которая его, несомненно, раздражала.

Вскоре после смерти Хатшепсут в 1458 году до н. э., Тутмос III показал своё истинное отношение к ней. Во-первых, её тщательно мумифицированное тело было довольно грубо выставлено из саркофага, который она для себя приготовила, и позже её мумию даже отправили из погребальной камеры в маленькую смежную комнату, приготовленную для слуг и их вещей в предполагаемой загробной жизни. Затем в разных местах Египта систематически обезображивались её изображения и скульптуры — столь велико было презрение, которое испытывал к ней её наследник.

Браун предоставил нам невероятно полезную статью о жизни и временах Хатшепсут. Его статья ещё больше интересна тем, что он, кажется, не раскрывает роль, которую эта древняя царица-царь могла иметь в жизни великого законодателя. Но если соединить две статьи вместе, то можно вполне достоверно определить эту роль. В статье Брауна также содержится очень много интересных деталей, относящихся к первым годам жизни Моисея, на случай, если пасторы захотят когда-либо использовать их в своих проповедях. Помимо этого Браун представляет ряд интересных деталей о поиске мумии Хатшепсут, в том числе удивительное обнаружение мумифицированного зуба, который в конце концов помог полностью идентифицировать её мумию.

Принимая правильное решение

Проповедникам, планирующим подготовить проповедь о ранних годах жизни Моисея, несомненно, будет очень интересно и ценно обратиться к статье в National Geographic, почитать представленные там подробности, и взглянуть на мумифицированное лицо женщины, которая пыталась сделать Моисея своим сыном, и позже безуспешно надеялась, что он станет с её помощью следующим царём Египта.

Эта драматическая история, несомненно, может стать мощным призывом для верующих сделать правильный выбор в жизни. Для каждого из нас могут наступить времена личной борьбы, когда мы будем искушаемы обещаниями больших преимуществ — таких как, например, трон Египта для Моисея. Но пример великого законодателя должен побудить нас тщательно обдумывать все «за» и «против» и затем принимать правильное решение. Иначе после смерти человек может всего-навсего оказаться интересным экспонатом в каком-нибудь музее. Моисей же, вместо участи музейного экспоната, получил привилегию стоять рядом с Господом на горе преображения, ободряя Его, и сейчас он, вероятно, занимает какой-нибудь высокий пост в Божьем небесном царстве. Как прекрасно, что когда-то, давным-давно, он знал, как сделать правильный выбор. **Ad**

«И раскрылись книги»: исследование суда, происходящего перед вторым пришествием

«Видел я, наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его, как чистая волна; престол Его как пламя огня, колёса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Нем; тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предстояли пред Нем; судьбы сели и раскрылись книги» (Дан. 7:9, 10)¹.

Адвентисты седьмого дня не были первыми, кто ввёл учение о суде, происходящем перед вторым пришествием, но сегодня они являются единственными, кто придерживается этого учения. В начале 1840-х годов Иосия Лич, методистский богослов и самый влиятельный миллерит, учил, что «божественный акт воскресения одних к жизни, а других к смерти при втором пришествии основывается на „исполнительном решении“, которому обязательно должен предшествовать „суд“². Он связал этот суд со сценой суда из Дан. 7, предположив, что его началом является 1798 год, который будет окончанием периода 1260 дней. К 1844 году многие

миллериты верили, что суд уже начался.

Другие комментаторы признавали, что суд, описанный в Дан. 7, не представляет собой последний суд. Например, католический автор Фридрих Дюстервальд писал: «Несомненно, пророк Даниил описывает здесь Божий суд над вражескими силами. Суд заканчивается полным осуждением мировых империй и победой Божьего дела. Однако то, что здесь описано, это не Божий суд на земле, как предполагали многие толкователи в прошлом (Теодорет и другие); скорее место, где происходит суд — это небеса. Контекст указывает на то, что это предварительный суд, который позже подтверждается общим судом этого мира».

Протестантский толкователь Томас Робинсон определил время этого суда в 19 веке, когда написал свой комментарий на книгу пророка Даниила. Он верил, что суд в Дан. 7 «это не основной суд в конце правления Христа на земле, или, как обычно понимают эту фразу, при конце света. Скорее, речь идёт о невидимом суде, происходящем за занавесом, суд, который виден лишь в своих последствиях и в приведении пригово-

вора в исполнение. Вызванный словами маленького рога и сопровождаемый лишением одного власти, возможно, этот суд уже начался. Однако, так как приговор ещё не приведён полностью в исполнение, он, возможно, заседает сейчас».

Эти комментаторы понимали суд как правосудие над маленьким рогом, а не над святыми, как понимают его адвентисты.

Концепция следственного суда в Писании

Критики полагают, что идея суда, предшествующего возвращению Христа на землю, была изобретена нашей церковью с целью сохранения лица после Великого разочарования 1844 года. Однако концепцию следственного суда перед провозглашением законного приговора можно неоднократно встретить в Писании. С самого начала отношений Бога с грешниками в Книге Бытие в 3-й главе возникает модель юридической процедуры. Сначала происходит следствие: *Где ты? Кто сказал тебе? Ты ел от дерева?* (Быт. 3:9-13). После этого следствия Бог выносит приговор в ст. 14-19.

Аналогичная ситуация описана, когда Бог решает вопрос с Каином (Быт. 4:9, 10) и Содомом и Гоморрой. Большая часть 18-й и 19-й глав Книги Бытие описывают Божье расследование и рассмотрение перед назначением наказания. Важно, что в Новом Завете суд над Содомом и Гоморрой приведён в качестве примера или типа Божьего окончательного суда (2 Пет. 2:6; Иуд. 7).

В пророческих книгах Ветхого Завета Израиль или народы выстраиваются перед судьейским креслом Бога, затем проводится расследование, приводятся факты, призываются свидетели и, наконец, выносится приговор (напр., Ис. 5:1-7; 43:8-13, 22-28). Последовательность всегда одна и та же: грех, расследование, суд.

Концепция следственного суда до второго пришествия также присутствует и в Новом Завете. Главным примером этого является притча о браке (Мф. 22). «Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду» (ст. 11). Осмотр царём гостей представляет процесс расследования. Результаты этого расследования определяли, кто из гостей может остаться, а кто — нет. В этом смысле притча отражает картину следственного суда до второго пришествия, который происходит на небе сейчас.

Другие тексты Нового Завета, которые предполагают следственный суд до второго пришествия, Ин. 5:28,29 и Откр. 20:4-6. Отрывок из Евангелия упоминает воскресение жизни и воскресение осуждения. Многие толкователи Библии согласны, что в Книге Откровение в 20-й главе говорится о двух буквальных воскресениях мёртвых, разделённых периодом

в 1000 лет. Поскольку «благословенные и святые» встают при первом воскресении, должно быть, был проведён предварительный суд, определяющий, кто примет участие в первом воскресении.

Лютеранский богослов Джозеф А. Сесс признал это в своей книге об апокалипсисе: «Воскресение и изменения, происходящие с живыми „в мгновение ока“, являются результатом и воплощением предшествующего суда. Они являются следствием уже вынесенного приговора. Собственно говоря, люди воскрешаются и возносятся на небеса не для того, чтобы предстать перед судом. Воскресение и вознесение являются результатом предшествующего суда над мёртвыми, как над мёртвыми, и над живыми, как над живыми. „Умершие во Христе воскреснут прежде“, потому что им уже вынесен приговор быть во Христе, и живые святые возносятся вместе с ними на облаках, потому что они уже признаны святыми и достойными достигнуть того мира».

В Книге Откровение в 14-й главе жатве на земле (ст. 14-20) предшествует весть первого ангела: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» (ст. 7). Последовательность событий, описанных в этой главе, ясно указывает на то, что суд, о котором говорится в 7-м стихе, предшествует исполнению приговора суда при втором пришествии Христа в ст. 14-20.

Таким образом, во всём Писании мы находим концепцию следственного суда.

Суд в Книге Даниила в 7-й главе

7-я глава Книги пророка Даниила, по сути, состоит из виде-

ния, его толкования и реакции пророка на видение. Она имеет пролог (ст. 1,2а) и эпилог (ст. 28). Видение описывает четырёх зверей, обращая особое внимание на одного из них, который имеет десять рогов, из которых вырастает малый рог.

Этот малый рог становится главной оппозицией «Всевышнему» и святым в остальной части главы. В то время как деятельность малого рога продолжается здесь на земле, внимание Даниила привлекает сцена небесного суда (ст. 9-14), который выносит обвинительный приговор малому рогу; святые оправданы; и власть, слава и царство отданы «как бы Сыну Человеческому».

Мы должны признать важность того факта, что этот суд происходит во время, когда малый рог активно действует на земле. В конце ст. 8 Даниил слышит напыщенные слова малого рога, и затем он обращает своё внимание на сцену небесного суда (ст. 9, 10). Но после описания сцены суда внимание Даниила вновь привлекают слова, сказанные рогом (ст. 11). Иными словами, пока он созерцал небесный суд, эти слова были сказаны здесь на земле.

Время суда

В Книге Даниила в 7-й главе есть три отрывка, которые относятся непосредственно к суду:

- Дан. 7:10: «Судьи сели и раскрылись книги».
- Дан. 7:22: «Доколе не пришёл Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего».
- Дан. 7:26: «Затем воссядут судьи».

Чтобы узнать, когда будет заседать этот суд, мы должны рассмот-

реть историческую последовательность империй, символизируемых четырьмя животными (см. таблицу).

В центре этого видения находится малый рог; в 7 из 28 стихов говорится о малом роге. Контекст указывает на то, что малый рог является религиозной силой:

- Дан. 7:24: «И после них восстанет иной, отличный от прежних».
- Дан. 7:25: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон».

Хотя эта сила и является религиозной, она сильно отклонилась от Божьей истины и является историческим воплощением греховной человеческой тенденции уходить далеко от Бога. Павел предсказывал отход от веры: «Ибо я знаю, что, по отшествию моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:29, 30).

Мы видим, что, начиная с первого века, Церковь должна была вести борьбу с такими людьми. В четвёртом веке, когда христианство стало государственной религией, началось отступничество. Были восприняты такие языческие традиции, как соблюдение воскресенья, и к шестому веку государственная церковь стала малым рогом из пророчества.

С шестого до конца 18 века, на протяжении более 12 веков (1260 лет, согласно Дан. 7:25), церковь управляла жизнью и мышлением людей. Ни одна другая власть в истории не соответствует описанию малого рога так, как папство. В Дан. 7:25, 26 читаем: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени, времён, и полувремени.

Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца». Спустя 1260 лет воссядут судьи (см. таблицу).

В Дан. 2 даётся общий обзор; в Дан. 7 дано больше подробно-

стей по представлению малого рога. Так как царства идут одно за другим, упомянутый в ст. 9, 10, 22 и 26 суд должен следовать за периодом малого рога, который всегда появляется в тексте перед стихами 8, 21 и 25, в которых говорится о суде.

Даниил 7:8	Малый рог
Даниил 7:9, 10	Суд
Даниил 7:21	Малый рог
Даниил 7:22	Суд
Даниил 7:25	Малый рог
Даниил 7:26	Суд

Земные империи представлены в исторической последовательности; таким образом, суд также должен быть частью этой исторической последовательности.

Кого судят?

В сцене этого суда открываются и изучаются книги (ст. 10). В Ветхом Завете мы находим ссылки на «книгу живых» (Пс. 68:28), «памятную книгу» (Мал. 3:16) и Божью «книгу» (Исх. 32:32; Пс. 55:8). То же наблюдаем в книгах позднего иудаизма и в Новом Завете (напр., 1 Еноха 47:3; Фил. 4:3; Откр. 3:5; 20:12; 21:27). Важный вопрос заключается в следующем: *Кого судят по этим книгам?* Из контекста делаем вывод, что суд происходит над:

1. *Божьим народом.* Так как «суд был дан святым Всевышнего» (7:22), они должны быть, тем или иным образом, субъектами этого суда. Этот факт официально не признан никем, кроме адвентистской Церкви, хотя это не должно нас удивлять. Ввиду того, что многие христиане верят в бессмертие души, они верят, что будущее положение человека решается в момент его смерти.

	ДАНИИЛ 2	ДАНИИЛ 7
ВАВИЛОН	Золотая голова	Лев
МИДО-ПЕРСИЯ	Серебряная грудь	Медведь: одно плечо выше
ГРЕЦИЯ	Медные бёдра	Леопард с четырьмя головами
РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ	Железные ноги	Ужасный зверь
ЕВРОПА, КАК РАЗДЕЛИВШИЙСЯ РИМ	Ноги и пальцы из железа и глины <i>Присутствие железа как в ногах, так и в ступнях символизирует сохранение в Европе характеристик Римской империи</i>	Десять рогов РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ Малый рог <i>Преследует святых Выступает против Бога 1260 дней (538–1798)</i>
ВОССЕЛИ СУДЬИ		Сын Человеческий приходит к Ветхому днями
НОВОЕ ЦАРСТВО	<i>Камень становится горой</i>	<i>Сын Человеческий отдаёт власть святым</i>

Поэтому суд, совершающийся перед вторым пришествием, на котором решается вопрос, спасён человек или нет, не имеет для них смысла. Они рассматривают мёртвых, как уже находящихся в раю или аду (или в чистилище для католиков). Таким образом, христиане в общем и целом не оставляют места для суда перед вторым пришествием, несмотря на то, что Дан. 7 ясно указывает на это.

2. *Малым рогом.* Контекст сцены суда постоянно обращается к малому рогу (ст. 8,11); поэтому суд должен каким-то образом касаться и малого рога. «Внутренние контекстуальные факты предполагают, что святым и малому рогу одинаково выносятся приговор во время суда, происходящего перед вторым пришествием». Святые получают царство (ст. 27), а власть малого рога отнимается у него. Таким образом, оправдание святых (ст. 22) подразумевает осуждение малого рога.

Цель суда перед вторым пришествием

Суд перед вторым пришествием фактически является первым из четырёх вселенских судов в Писании:

1. Суд перед вторым пришествием или следственный суд (1844 до второго пришествия).
2. Исполнительный суд при втором пришествии Христа (Мф. 25).
3. Следственный суд над нечестивыми во время тысячелетнего царства (Откр. 20:4-6).
4. Исполнительный суд после тысячелетнего царства у подножия большого белого престола (Откр. 20:11-15).

Можно предположить, что разные сцены суда — это разные фазы Божьего суда конца времени. На последней фазе завершается план спасения. Каждая из этих фаз имеет особый фокус:

1. Суд перед вторым пришествием — Бог показывает, почему праведные спасены.
2. Первый исполнительный суд — спасены умершие праведники и живые святые.
3. Суд во время Тысячелетнего царства — Бог показывает, почему нечестивые погибают.
4. Второй исполнительный суд — нечестивые и сатана уничтожены.

Основной целью следственного суда перед вторым пришествием является окончательное подтверждение спасения и оправдания Божьего народа (7:22). «Время от времени некоторые из этих святых обвинялись земными судами в различных преступлениях, когда фактически они верно служили Богу и людям. На суде перед вторым пришествием эти несправедливые приговоры земных судов будут отменены небесными судами. Таким образом Бог оправдает Своих святых».

Кроме оправдания святых и осуждения малого рога, суд перед вторым пришествием также оправдывает Божью справедливость в Его обращении с человечеством. Когда не падшие существа во вселенной исследуют записи о святых во время суда перед вторым пришествием, они придут к заключению, что на самом деле Бог был справедлив и милостив в каждом отдельном случае. Таким образом, характер Бога, который находился в центре великой борьбы между Христом и сатаной, будет оправдан.

Что происходит на суде перед вторым пришествием?

Картину того, что происходит на суде перед вторым пришествием, можно увидеть из сцены, изображённой пророком Захарией. Сцена происходит в небесном суде. Иисус, великий иерей «стоит перед Ангелом Господним, и сатана стоит по правую руку его, чтобы противодействовать ему.

И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! Не головня ли он, исторгнутая из огня?

Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом, Который отвечал и сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, Я снял с тебя вину твою и облаею тебя в одежды торжественные.

И сказал: возложите на голову его чистый кидар. И возложили чистый кидар на голову его, и облекли его в одежду» (Зах. 3:1-5).

Иисус делает это для всех, кто доверяет Ему, кто принимает Его своим личным Спасителем. Если мы принимаем Его своим личным Спасителем, то суд для нас является благой вестью, потому что «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1). **(A)**

1 Все отрывки взяты из Библии the New King James Version.

2 Josiah Litch, *Prophetic Expositions*, vol. 1 (Boston, MA: Joshua V. Himes, 1842), 49.

Небесный храм в псалмах

Описание небесного храма в псалмах рисует чарующие картины, даже если они не всегда понятны. Во-первых, нужно подчеркнуть, что еврейское слово, обозначающее храм, *hekal*, также обозначает и *дворец*, поэтому Божий храм это также Его дворец¹. Поэтому *Бог как Царь, так же Бог, как Судья*. Подчёркивают каждую из этих тем подтемы творения и поклонения.

В данном исследовании будут сначала изучены отрывки, где говорится о Боге как о вечном Царе, восшедшем на трон на небесах. Сюда входит Его победа над злом, утверждение Его царства на небе, а не на земле, ударение на Его святости и хвала, которую Он получает. Во второй части речь пойдёт о Боге как о Судье, сначала председательствующем на небесном совете, затем осуществляющем исследование событий на земле, рассматривающем обращённые к Нему просьбы о спасении и, наконец, решающем — прийти с судом на землю.

Для этого будут рассматриваться только стихи из псалмов, которые входят в контекст небесного дворца или храма.

Господь царствует

Псалмы поклонения являются отличительной чертой на протя-

жении всей истории Израиля и описывают Божественного Монарха на Его престоле. Эти псалмы могут быть молитвами о помощи при грозящем нападении, молитвами об обретении уверенности перед лицом насмешек или просто размышлениями о чудесах творения. Поэтому подбор псалмов, описывающих Бога на Его престоле, будет осуществляться таким образом, чтобы показать Бога как Победителя в процессе правления, получающего достойную хвалу.

Возведённый на престол Победитель

Господь царствует:

да радуется земля;

Да веселятся многочисленные острова.
(Пс. 96:1)

Псалом 96 превозносит Того, Чей престол основан на праведности и справедливости (ст. 2), перед Кем проходит огонь, сверкают молнии и горы тают, как воск (ст. 3-5). Несмотря на то, что физический аспект Бога остаётся закрытым, Его описание здесь базируется на том же, на чём основан Его престол — это праведность и справедливость. И «хотя, непроницаемая тьма облаков благоговейно сохраняет тайну Его природы», этот псалом хвалы утверждает, что «Бог — Правитель и Судья этого мира».

Господь — царь навеки, навсегда;

Исчезнут язычники с земли Его.

(9:37)

В псалме 9 говорится о насмешках нечестивых и словно бы скрывшемся Боге (ст. 1-4). Злоумышленники устраивают засады, грабят, убивают и дают беспомощных, думая, что Бог не видит и забыл (ст. 7-11). Псалом заканчивается напоминанием, что Яхве — всегда царь (ст. 37) и восстановит справедливость для сирот и угнетённых, ведь они самые слабые и уязвимые в обществе.

Господь царствует;

Он облечён величием,

Облечён Господь могуществом

Престол Твой утверждён искони:

Ты — от века.

(92:1, 2)

Основанием для Божьего возведения на престол является акт творения, и это коренным образом отличается от воцарений земных монархов, чьё возвышение основано на поражении соперников и врагов. Псалом 92 соединяет учреждение Божьего престола (ст. 2) с учреждением земли при творении (ст. 3). Это представляет собой «большой контраст» «мотиву космогенной борьбы, который присутствует в других рассказах о творении», таких как *Enuma Elish* и повествования *Ugaritic Baal*. В древней вавилонской космологии возведение на престол бога Мардука праздновалось после его

«победы над силами хаоса при сотворении мира». Псалом 92 прославляет Божье возведение на престол, которое основано на природе и силе, присущих Творцу.

*Пастырь Израиля! Внемли;
Водящий, как овцу, Иосифа,
Восседающий на херувимах,
яви Себя.*
(Пс. 79:1)

В псалме 79 Давид называет Бога «Пастырем Израиля» и восседающим «на херувимах»; это очень напоминает нам образ храма. Контекстом псалма является Божий суд над городом, чьи стены обрушены (ст. 12). Город был сожжён огнём (ст. 16) и его «враги» насмехались (ст. 6). В этом контексте мы видим на небесах Монарха, восседающего на престоле среди херувимов (ст. 14). Г. К. Бил проводит параллель между земным храмом, где херувимы были вылеплены на сводах и вытканы на занавесах, и небесным святилищем, где живой ангел-херувим охраняет престол. Здесь Бог восседает во всём Своём величественном могуществе, готовый принимать мольбы Своего народа о восстановлении (ст. 19).

*Господь на небесах поставил
престол Свой,
И царство Его всем обладает.*
(102:19)

Этот великолепный псалом фокусируется на объекте поклонения — Боге. Он во многом повторяет провозглашение Божьего имени на Синае (Исх. 33:12-34:7) и перечисляет пути, какими Бог показывает Свою верховную власть: Он прощает беззакония (Пс. 102:3а), исцеляет болезни (ст. 3б), искупает людей от уничтожения (ст. 4а), «венчает» их верностью Своего завета (ст. 4б), насыщает и обновляет (ст. 5), обеспечи-

вает суд и правду (ст. 6), медлен на гнев (ст. 8). Хотя Он не будет состязаться с нами вечно (ст. 9), Он обращается с нами не так, как мы того заслуживаем (ст. 10). Он удаляет от нас наш грех как можно дальше (ст. 11, 12) и Его «милость» к нам больше, чем родительская (ст. 13).

*Господь во святом храме Своём,
Господь — престол Его на небесах,
Очи Его зрят;
Вежды Его испытывают сынов
человеческих.*
(10:4)

Псалом 10:4 прекрасно суммирует всё, что можно сказать о Боге как о Царе и Судье. В контексте бегства Давида от своих врагов и мольбе о Божьем вмешательстве, Вайзер предполагает, что утверждение Бога как Царя в Пс. 10 связано с двумя темами: церемонией возведения на престол² и завоеванием земли. Заметьте синтез святого храма и его места в небесах. Заметьте также, что небесный трон представлен, как находящийся в том святом небесном храме, что подтверждает, что перед лицом любой угрозы в адрес детей Божьих, наибольшая сила и праведность всё равно остаются у Бога.

*Отец сирот, защитник вдов
Бог во святом Своём жилище.*
(67:6)

Псалом 67 показывает Бога как Отца, на горах Синай, Васанской и Сиона (ст. 8, 9, 16, 18). Здесь наблюдается прогрессия движения от одной части псалма к другой. В первой Давид изображает Бога, едущего на колеснице над пустыней на встречу со Своим народом на Синае. Во второй Он едет среди несказанного множества колесниц на гору Васанскую (ст. 18) и в третьей Он едет на небесах,

чтобы попасть в Своё святилище (ст. 34). Каждая новая встреча Бога со Своим народом на очередной горе становится ещё более величественной, чем предыдущая. Посреди грандиозности военной и царственной мощи, главное беспокойство Бога-Отца — это сироты и вдовы (ст. 6), лишённые прав (ст. 7), бедные (ст. 11) и узники (ст. 7). Он даёт им «силу и власть», которые становятся основой их хвалы (ст. 35).

Хвала

*Будь превознесён выше небес, Боже,
Над всю землёю да будет
слава Твоя.*
(107:6)

*Высок над всеми народами Господь;
Над небесами слава Его.*
(112:4)

Здесь Давид описывает Бога восседающим высоко — это аллегория на Его небесный престол. Его слава возносится над небесами (Пс. 112:4), и Он будет обитать высоко (ст. 5), видя с этой высоты, что происходит на небе и на земле (ст. 6). Потому, когда Он поднимает бедных и нуждающихся из грязи и пепла и сажает их с князьями (ст. 7,8), когда даёт детей бесплодной женщине и наполняет её дом любовью и радостью, — тогда звучит хвала (ст. 9).

*Хвалите Господа!
Хвалите Господа с небес;
Хвалите Его в вышних.*
(148:1)

*Хвалите Бога во святине Его,
Хвалите Его на тверди силы Его.*
(Пс. 150:1, NIV)

Псалом 148 — это гимн хвалы, который перечисляет чудеса творения и побуждает всех людей хвалить Бога «в вышних» (ст. 1) «с земли» (ст. 7). Псалом 150 — кульминация псалмов, которая

восхваляет Бога в Его святилище. Эти ключевые хвалебные псалмы призывают все голоса на небе и на земле воспевать хвалу Богу под аккомпанемент полного оркестра музыкантов храма.

Бог судит

До сих пор наше исследование подтверждало, что тема суда тесно связана с тем фактом, что Бог является Царём. И поскольку Он правит из дворца или храма — это значит, что Он — Царь и Бог, отдающий преимущества Своих заслуг народу. Поэтому в данном разделе исследуются его возможности: сначала, изучая описание Бога, председательствующего в небесном совете; затем, наблюдая за тем, как Он смотрит на несправедливость и вопль об освобождении; и, наконец, описывая, как Он приходит на землю с ответом.

Бог председательствует

*Бог стал в сонме богов;
среди богов произнёс суд.*

(82:1, ESV)

*И небеса прославят чудные
дела Твои, Господи,
И истину Твою в собрании святых.*

(88:6, NIV)

*Страшен Бог в великом сонме
святых,
Страшен Он для всех,
окружающих Его.*

(ст. 8, NIV)

Древний Ближний Восток говорит о великом сонме богов, где председательствует главный бог. В этом контексте великие императоры того времени называли себя Царями царей и Господами господствующих. Это означало, что низшие по рангу должны были сидеть в совете, подчиняясь высшему

и ожидая, чтобы он восстановил «справедливость всем царствам и народам земли». В ответ на это, Писания так же описывают Бога, как председательствующего (Пс. 82:1). Но вместо того, чтобы председательствовать над божественными существами, как в мифологии, Бог председательствует в собрании святых, как отмечается в псалмах (88:6,8). Эта тема также прослеживается и в книге Откровение, где описывается Божий престол, окружённый 24-мя старцами (Откр. 4:4). Они обращают внимание на Его творческую силу (Пс. 88:9), они почитают Его и благоговеют перед Ним (ст. 7), ходят в свете Его лица (ст. 16), радуются о Его имени (ст. 17), и Он является их славой и силой (ст. 18).

Бог видит события на земле

*Господь с небес призрел
на сынов человеческих,
Чтобы видеть, есть ли
разумеющий, ищущий Бога.*

(13:2; 52:3)

Ничего из того, что происходит на земле, не сокрыто от проникающего взгляда Бога, но сказано, что это не относится к человеку, который «поступает мудро и беспокоится о нём». В то время как безумцы думают, что Бога нет (13:1), этот Бог смотрит с небес и замечает, как широко распространено и безудержно растёт нравственное разложение. В этом контексте Давид молит о суде и спасении «с Сиона» (ст. 7).

*Ибо Он прииждет со святой
высоты Своей,
С небес призрел Господь на землю.*

(101:20)

Псалом 101 говорит о чём-то похожем. Этот псалом произносится страдающим человеком, ко-

торый просит Бога — Того, Кто воссел на престоле навсегда — о помощи (ст. 13), потому что Бог призывает с небес, чтобы обозреть землю (ст. 20). Поэтому, несмотря на то, что творение стареет и нуждается в изменении (ст. 27), Бог будет существовать вечно (ст. 28), так же заверяя Свой народ в будущем (ст. 29).

*С небес призывает Господь,
видит всех сынов человеческих.*

(32:13)

Оттуда, где Он восседает на престоле, Бог видит людей и воспринимает их как личностей, которых Он лично создал (ст. 15). Ни один царь или военный офицер не могут избавить народы от бедствий, с которыми те сталкиваются (ст. 16,17), а Бог может (ст. 18,19), и только Ему под силу ответить на глубочайшие надежды человека (ст. 20-22). Обратите внимание, что Бог наблюдает за Своим народом не для того, чтобы сделать его жизнь ещё тяжелее, но чтобы освободить его от тяжёлого гнёта.

Бог слышит вопль об избавлении

*Боже сил! Обратись же,
призри с неба,
и воззри, и посети виноград сей.*

(79:15)

Контекстом псалма 79 является сражение, и, без сомнения, любой виноградник или урожай, оказавшийся на пути воинов и колесниц, неизменно будет вытоптан и погибнет. Посреди этого хаоса псалмопевец просит вытащить его из глубоких вод; тот же глагол используется, чтобы описать избавление младенца Моисея из Нила (Исх. 2:10).

*Господи! Приклони небеса Твои
и сойди;
Коснись гор и воздымаются*

*Прости с высоты руку Твою,
Избавь меня и спаси меня
от вод многих,*

*От руки сынов иноплемённых.
(143:5, 7, NIV)*

Псалом 143 передаёт гимн Давида, который прославляет Бога за то, что Тот послал ему успех в сражении в прошлом, и сейчас Давид вновь просит Бога сделать то же самое, чтобы дать ему будущее, благосостояние и безопасность (ст. 12-14). Он просит Бога приклониться, склониться, сойти с небес (ст. 5) и простереть с высоты руку, чтобы спасти его «от вод многих» (ст. 7). Несмотря на то, что стихи описывают избавление в сражении, на этот раз глагол отражает избавление израильского народа в целом.

Бог нисходит

*И небеса провозгласят правду Его,
ибо судия сей есть Бог.*

(49:6)

Огонь пожирающий и ревущая буря в этом псалме напоминают явление Господа на Синае, где впервые был дан закон. Более того, этот псалом даёт эсхатологическое ощущение. Вайзер пишет, что: «космическое окружение придаёт всему универсальный и эсхатологический акцент». Здесь на сцену призываются небеса и земля (ст. 4). Обращение направлено ко всем зверям лесным (ст. 10), всем птицам горным (ст. 11), Божьему народу (ст. 7) и нечестивым (ст. 16). Это не описание заурядного события, но картина великого вселенского дня Господа, который назван в ст. 15 днём скорби. Общественная природа этих описаний очевидна — небеса призываются «провозгласить правду Его, ибо судия сей есть Бог» (ст. 6). Затем происходит суд, когда Бог вна-

чале обращается к Своему народу (ст. 6-15), а затем к злоумышленникам (ст. 16-22). Последний стих заверяет в том, что тот, кто принесит хвалу, увидит спасение Божие (ст. 23).

Заключение

Тема святилища в псалмах имеет гораздо большее значение, чем ритуалы в шатрах в пустыне. Как было показано, псалмы касаются боле величественной темы Божьего правления и суда. Бог не только «обитает» во дворце или храме, но, похоже, Его престол, расположен параллельно месту милости над ковчегом завета, и по обеим сторонам у Него вместо золотых херувимов стоят настоящие живые существа.

Во-первых, мы отметили, что Бог правит — на небе и от вечно-сти. Это сразу же исключает любую земную структуру — все человеческие святилища преходящи. Фактическое место Его святилища кажется порой неясным, потому что земной храм был тенью реальности и оба были неразрывно связаны. То, что Бог решал на небесах, рассматривалось, как исходящее из храма, и наоборот. Есть достаточно предпосылок, чтобы предположить, что земные структуры функционировали как крошечный микрокосм вечной структуры, но в очень ограниченных масштабах.

Когда разные псалмопевцы размышляли над этими темами, то желание хвалы, охватывавшее их, порождало величественные произведения. Эта хвала относилась ко всему сотворённому, подчиняющему себя Божьему правлению. Эта хвала выражала то, что могло быть на устах людей всех классов, и в ней не только вспоминались Божьи дела творения, победы и из-

бавления в прошлом, но и выражалась твёрдая вера в то, что Бог избавит и в будущем, ведь Он слышит обращённые к Нему мольбы.

Правосудие, которое Он управляет — истинное, справедливое и сильно отличается от того, что можно найти в коррумпированных и не компетентных земных судах. Нам в наше время кажется удивительным, что авторы псалмов фактически молили произвести суд над ними. Древние понимали суд как Божий способ подержать их, особенно когда они были угнетены. Бог должен был услышать вопль Своего страдающего народа, взывающего к Нему о помощи, и суд в библейские времена был спасением, а не наказанием.

Эти темы помогают нам глубже постичь святилище, выйти за рамки его обстановки и общего вида. То, что Бог правит из Своего чертога, чтобы обеспечить правосудие и руководит из Своего храма, чтобы обеспечить святость, предполагает, что мы только начинаем этот выход. Данное краткое исследование псалмов напоминает нам о том, что существуют большие глубины для исследования. Тема о возведении Бога на престол в небесном дворце или храме заслуживает намного более пристального изучения, и я верю, что многие примут этот вызов. **A)**

1 См. Пс. 45:15; Дан. 1:4; 3 Цар. 21:1, среди прочих.

2 Обычно предлагаемое изменение «едущий на облаках» — креативна, но не оправдана. Хиазматическая параллель «когда Ты шёл по пустыне» (ст. 7). Note also v. 33, «to Him who rides on the heaven of heavens».

Церковный тупик: Джеймс Уайт решает проблему, у которой не было решения

Вопрос церковной организации был одним из наиболее трудных вопросов в первые десятилетия адвентизма.

Растянувшись почти на 20 лет, дискуссия по этому вопросу не только затронула аспекты церковного порядка, о которых не было сказано в Писании, но и предоставила ключевой герменевтический принцип для разрешения других тем, не ясных из текста Библии. В данном процессе Джеймс Уайт и многие другие пережили герменевтическую метаморфозу, или необходимое преобразование, которое позволило адвентизму седьмого дня стать всемирной силой. Без этих изменений адвентизм, вероятно, до сих пор был бы незначительной религиозной группой, распространённой в основном на северо-востоке и среднем западе Соединённых Штатов.

Какова была проблема и какой урок мы можем извлечь из этого сегодня?

Тупик

В 1844 году Джордж Сторрс сформулировал основное положение, породившее борьбу по вопросу организации в адвентизме, ког-

да объявил: «ни одна церковь не может быть организована человеком, она становится Вавилоном *в тот момент, когда организована*»¹. Это заявление было принято тем поколением адвентистов, которые, последовав Миллеру в 1843–44 гг., преследовались своими деноминациями.

Конечно, некоторые из организаторов будущей церкви адвентистов седьмого дня не особенно нуждались в помощи на антиорганизационном фронте. Для Джеймса Уайта и Джозефа Бейтса данное положение было естественным, поскольку они вышли из «Христианской Связи», где не было эффективной церковной организации кроме поместной церкви². Даже Эллен Уайт, которая вышла из чётко структурированной Методистской Епископальной церкви, усматривала в своей деноминации черты Вавилона, когда служителей лишали духовного сана за поддержку миллеризма. Она видела, как стремились заткнуть рот тем членам, которые не хотели молчать по данному вопросу, и отлучить от церкви тех, кто не подчинился принятому иерархическому порядку — включая её собственную семью, которая предстала пе-

ред судом церкви и была лишена членства в ней в 1843 году³.

Поэтому не случайно первые соблюдающие субботу адвентисты с подозрением относились к *преследующей силе Вавилона*. Они ощущали силу церковной организации, как нечто негативное, даже не христианское.

Но, когда соблюдающие субботу начали создавать свои церкви в начале 1850-х годов, они быстро осознали, что символический Вавилон имел в Библии неоднозначный смысл. Символический Вавилон мог представлять собой не только преследующий орган, но и беспорядок, путаницу, смешение.

Джеймс и Эллен Уайт начали выделять это последнее определение к концу 1853 года, когда столкнулись с проблемами неорганизованного движения, которое плохо понимало, куда двигаться, и не имело организации за исключением поместных церквей. «Прискорбно, — сокрушался Джеймс на страницах „Ревью энд Геральд“ в декабре 1853 года, — что многие из наших братьев-адвентистов, которые вовремя вырвались из сетей разных церквей (Вавилона).. с тех пор находятся в ещё худшем Вавилоне, чем раньше. Они слишком

игнорируют Евангельский порядок...»

«Многие, в своём порыве выйти из Вавилона, предались спешке, неорганизованности и вскоре оказались в совершенном Вавилоне беспорядка ...Полагать, что в Церкви Христовой не должно быть ограничений и дисциплины, — это дикий фанатизм»⁴.

Жена Джеймса согласилась с этим. Основывая свои чувства на видении, полученном во время их с Джеймсом восточной поездки осенью 1852 года, Эллен написала: «Господь показал мне, что многие братья относятся к евангельскому порядку с боязнью и пренебрежением. Нужно избегать всякого формализма, но при этом не следует пренебрегать порядком. На небе царит стройный порядок. Порядок царил и в Церкви, когда Христос жил на земле, а после Его вознесения за этим строго следили апостолы. И сейчас, в эти последние дни, когда Бог приводит Своих детей в единство веры, порядок нужен как никогда прежде»⁵.

Даже Бейтс выступал за необходимость церковного порядка. В духе взглядов «Христианской Связи», Бейтс заявлял, что до второго пришествия в Церкви должен быть восстановлен библейский порядок. Он убеждал, что в средние века «нарушители закона» «отменили» такие существенные элементы христианства, как субботу и библейский церковный порядок. Бог использовал соблюдающих субботу адвентистов для того, чтобы восстановить седьмой день — субботу, и, по его мнению, было «абсолютно ясно, что Бог использует соблюдающих закон в качестве инструмента для восстановления „выдающейся Церкви без пятна и порока“».

«Со дней апостолов никогда не существовало такого единства веры и церковного порядка»⁶.

К 1853 году проблема заключалась не в том, чтобы увидеть нужду в церковной организации, а в том, чтобы библейски обосновать такой шаг. И эта нужда приводит нас к ранней адвентистской герменевтике.

Герменевтические изменения и путь вперёд

Хотя Бейтс не сомневался в необходимости восстановления апостольского порядка в Церкви, он выступал за то, чтобы церковная организация была строго основана на Новом Завете. Джеймс Уайт на этом раннем этапе имел схожее мнение. Поэтому он написал в 1854 году, что «под евангельским или церковным порядком мы подразумеваем такие порядок и дисциплину в Церкви, о которых говорил Иисус Христос и записали авторы Нового Завета»⁷. Несколько месяцев спустя он говорил о «совершенной системе порядка, представленной в Новом Завете по Божьему вдохновению... В Писании представлена совершенная система, которая, если её использовать, оградит Церковь от самозванцев» и предоставит служителям адекватную платформу для осуществления работы Церкви⁸.

Дж. Б. Фрисби, наиболее активно пишущий в «Ревью» на тему церковного порядка в середине 1850-х годов, был согласен с Бейтсом и Уайтом, считавшими, что каждый аспект церковного порядка должен быть *ясно отражён в Библии*. Таким образом, он выступал против любого названия Церкви, кроме того, которое дано Богом в Библии. Как он писал: «Божья

Церковь... — единственное название, которое Бог считал подходящим для Своей Церкви». Затем он отсылал своих читателей к таким текстам, как 2 Кор. 1:1 («церкви Божией, находящейся в Коринфе»), подчёркивая: «Совершенно ясно, что Бог никогда не планировал, чтобы Его церковь называлась каким-то другим именем, отличным от того, которое Он ей дал». Все другие названия, такие как лютеранская, римская католическая и методистская были придуманы людьми и «больше напоминают о Вавилоне, беспорядке, смешении, чем о Божьей Церкви». Следуя той же логике, Фрисби полагал вместе с другими адвентистами, что не нужно составлять списки членов церкви, так как «имена Божьих детей записаны в небесных книгах»⁹.

Со своим буквальным библейским подходом к церковному порядку Фрисби и другие вскоре начали обсуждать рукоположение на служение дьяконов, местных пресвитеров и пасторов. К середине 1850-х годов они рукополагали все три группы¹⁰.

Постепенно они укрепляли евангельский порядок на уровне поместной церкви. Фактически отдельная церковь была единственным уровнем организации, которой многие соблюдающие субботу уделяли большое внимание. Так, Бейтс мог написать во вступлении к пространной статье о церковном порядке следующее определение: «Церковь означает особое собрание верующих в Христа, объединённых вместе согласно евангельскому порядку»¹¹.

Но во второй половине 1850-х годов дебаты по поводу церковного порядка среди соблюдающих субботу сместились в сторону вопроса о том, что означало для церкви быть «объединённой

вместе». По меньшей мере пять пунктов заставили руководителей, таких как Джеймс Уайт, рассматривать церковную организацию более глобально. Первый касался законного владения собственностью — особенно издательствами и церковными зданиями. Другие проблемы касались вопросов вознаграждения проповедников, назначения их на места служения, перемещения членов среди церквей и вопроса о том, насколько независимыми должны быть церкви по отношению друг к другу. Трудности в отношении оплаты и назначения проповедников были особенно большими, так как у соблюдающих субботу не было постоянных пасторов. Проблемы, с которыми столкнулось молодое движение, логически вели к тому, чтобы выйти за рамки одной церкви.

К 1859 году к этим сложностям добавились другие, в том числе необходимость расширить миссионерское служение на новые поля. Эта и другие проблемы побудили Джеймса Уайта всё больше настаивать на необходимости более сложной и подходящей формы церковной организации.

«Нам не хватает системы!» — восклицал он в «Ревью» 21 июля 1859 года. «Многие из наших братьев разрознены. Они соблюдают субботу, с некоторым интересом читают „Ревью“; но кроме этого они мало или вообще ничего не делают в отношении выработки согласованных действий между собой». Для того чтобы разрешить эту ситуацию, он призвал регулярно собираться в каждом штате (ежегодно в некоторых штатах и четыре-пять раз в год в других), чтобы выработать направление в работе последователей субботы в данном регионе¹².

«Мы знаем, — писал он, — что с этими предложениями не все согласятся. Брат „Чрезмерная Осторожность“ будет бояться и предостерегать других братьев быть осторожными и не идти на слишком большой риск; в то время как брат „Путаница“ будет кричать: „О, это очень похоже на Вавилон! Следование за падшей церковью!“ Брат „Делай поменьше“ скажет: „Это дело Господа и нам лучше предать всё в Его руки, Он обо всём позаботится“. „Аминь, — согласятся братья ‘Любовь к этому миру’, ‘Пассивность’, ‘Эгоизм’ и ‘Скупость’, — если Бог призывает людей проповедовать, пусть они проповедают, а Он позаботится о них и тех, кто верит их вести“; и это в то время, как Корей, Дафан и Авирон готовы выступить против тех, кто ощущает на себе тяжесть работы (напр., Джеймс Уайт) и кто бдит над душами, будучи в ответе за них, и возвышает голос: „Вы слишком много на себя берёте“»¹³.

Уайт в достаточно ярких выражениях дал понять, что ему надоело слышать крик «Вавилон» каждый раз, когда речь заходит об организации. «Брат „Путаница“, — писал он, — делает вопиющую ошибку, когда называет систему, которая согласуется с Библией и здравым смыслом, Вавилоном. Так как Вавилон означает путаницу, это слово отпечатано на лбу у нашего ошибающегося брата. И мы посмеем сказать, что под небом нет других людей, которые бы больше заслуживали называться Вавилоном, чем исповедующие адвентистскую веру, но отвергающие библейский порядок. Не пришло ли время нам как народу, с воодушевлением охватить всё, что хорошо и правильно в церквях? Разве не будет слепой неосмотрительно-

стью отклонять систему, о которой везде говорится в Библии, просто потому, что она соблюдается в падших церквях?»¹⁴.

Будучи одним из тех, кто нёс на себе «груз общего дела», Джеймс Уайт чувствовал побуждение выступить за создание лучшей организации среди соблюдающих субботу. Критикуя тех, кто думал, что «всё, что требовалось для того, чтобы управлять поездом с вагонами, это хорошо пользоваться тормозами»¹⁵, он твёрдо верил в организацию как путь для развития адвентистского движения. Он старался решить эту задачу в период между 1860 и 1863 годами.

Между тем стратегическое место Джеймса в движении соблюдающих субботу предоставило ему перспективу, которая не только разделила его с логикой многих из его собратьев, но также изменила его собственное мышление. Три вопроса, которые Уайт поднял в 1859 году, заслуживают особого внимания.

Три герменевтических принципа

Во-первых, он вышел за рамки библейского буквализма, которого придерживался в начале, когда полагал, что Библия должна содержать чёткое пояснение каждого аспекта церковной организации. В 1859 году он писал, что «мы не должны бояться той системы, которая не опровергается Библией и одобряется здравым смыслом»¹⁶. Таким образом, он пришёл к новой герменевтике. Он перешёл от принципа толкования Библии, который заключался в том, что Писание позволяло только то, что оно конкретно одобряло, к герменевтике, которая одобряла всё, что не противоречило Библии и здравому

смыслу. Этот переход был существенным для творческих шагов в церковной организации, которые он пропагандировал в 1860-х.

Однако эта переработанная герменевтика поместила Уайта в оппозицию Фрисби, Р.Ф. Коттреллу и другим, кто продолжал поддерживать буквальный подход, требующий, чтобы в Библии содержалось чёткое объяснение вопроса, прежде чем Церковь сможет его принять. В ответ Уайт заметил, что нигде в Библии не сказано, что у христиан должна быть еженедельная газета, издательство, что они должны строить места для поклонения или издавать книги. Он продолжал выступать за то, что «живой Божьей церкви» нужно было двигаться вперёд с молитвой и здравым смыслом¹⁷.

Второй вопрос Уайта касается изменения определения «Вавилона». Первые адвентисты подходили к этой концепции в связи с угнетением и применяли её к существующим деноминациям. Как мы видели выше, Уайт по-новому истолковал её в смысле непонимания и применил её к своим собратьям, соблюдающим субботу. К 1859 году в его задачу входило провести адвентистское движение между двумя одинаковыми ловушками — Вавилон как угнетатель и Вавилон как смешение и путаница.

Третий вопрос Уайта относился к миссии. Соблюдающие субботу должны иметь организацию, если хотят выполнить свой долг и провозгласить трёхангельскую весть.

Таким образом, между 1856 и 1859 годами Уайт перешёл от буквалистской перспективы к более прагматичному видению. У нас может возникнуть вопрос, почему он сделал такой шаг, в то время как другие соблюдающие субботу

служители остались приверженцами своего библейского (или точнее не библейского) буквализма? Вероятно, разница заключалась в том, что он чувствовал основную ответственность за движение соблюдающих субботу и, таким образом, должен был позаботиться о том, чтобы оно процветало в своей миссии в реальном мире.

Правовой вопрос

Второй раунд в герменевтической борьбе состоялся, когда в феврале 1860 года Джеймс Уайт поднял вопрос об оформлении церковной собственности так, чтобы ею можно было легально владеть и страховать её. Он отказался давать расписки тем, кто хотел одолжить свои деньги издательству. Итак, церковь должна была владеть собственностью «должным образом»¹⁸.

Предложение Уайта вызвало сильную реакцию со стороны Коттрелла — редактора «Ревью» и лидера выступающих против церковной организации. Признавая то, что Церковь нельзя зарегистрировать, пока у неё не будет названия, Коттрелл написал, что полагает, что «было бы неправильно „давать нам имя“, так как это лежит в основании Вавилона». Он предлагал, чтобы адвентисты доверяли Господу, который в конце времени воздаст им за любые несправедливые потери. «Если какой-то человек окажется Иудой, мы по-прежнему можем снести потери и доверять Господу»¹⁹.

В следующем номере «Ревью» вышел яркий ответ Уайта, который написал, что «нимало не удивлён» замечаниями Коттрелла. Он подчеркнул, что только в издательство были вложены тысячи долларов «без единого легального владельца». «Дьявол не умер, — заявил он, — и при таких обстоя-

тельствах знает, как закрыть издательство».

Далее Уайт заявил, что считает, что «опасно оставлять Господу делать то, что Он доверил нам, и таким образом делать мало или ничего».

«Абсолютно правильно оставить солнце, луну и звёзды Господу; а также землю с её революциями, отливами и приливами... Но, если Бог в Своём бесконечном слове призывает нас быть верными управителями Его имущества, нам лучше решать эти вопросы легально — единственный способ, которым мы можем распоряжаться собственностью в этом мире»²⁰.

26 апреля Джеймс Уайт более пространно ответил Коттреллу, утверждая, что пока «мы являемся управителями имущества нашего Господа здесь в земле врага, наш долг соблюдать законы этой земли, необходимые для верного исполнения наших обязанностей как управителей, если человеческие законы не противоречат божественному закону». Уайт вновь многозначительно привёл герменевтические доводы, которые в 1859 году использовал против библейских буквалистов. Признавая, что не может найти в Писании текст, где бы ясно говорилось о легальном распоряжении собственностью, он указал, что Церковь делала много такого, по поводу чего в Библии не было ни единого текста. Затем он перешёл к указанию Иисуса, чтобы «свет ваш светил перед людьми», подчёркивая, что Тот «не давал особых указаний о том, как это нужно делать». На тот момент он написал, что «безопасно быть управляемыми следующим ПРАВИЛОМ: „Должны использоваться все средства, которые по здравому суждению

будут продвигать дело истины и не запрещены простыми словами Писания»²¹. Этим заявлением Уайт поместил себя на платформу прагматического, разумного подхода ко всем вопросам, которые не имеют ясного определения в Библии. Эллиен Уайт поддержала своего мужа в его борьбе с Коттреллом²².

Герменевтическая борьба, возобновлённая в октябре 1860 года по поводу проблемы с собственностью, достигла апогея на конференции, созванной Джеймсом Уайтом в Батл-Крике для того, чтобы обсудить эту проблему наряду со смежными вопросами о легальной регистрации и формальном названии, требующемся для регистрации. В период между 29 сентября и 2 октября 1860 года делегаты по меньшей мере пяти штатов подробно обсудили ситуацию. Все были согласны, что всё, что они делают, должно соответствовать Библии, но не достигли согласия по поводу герменевтического вопроса, должно ли всё быть конкретно прописано в Библии. Джеймс Уайт как всегда утверждал, что «в Библии не прописана каждая обязанность христианина»²³. Нужно было признать этот существенный пункт перед тем, как достичь какого-либо прогресса в вопросе легальной организации. Постепенно, по мере появления различных проблем и альтернатив, большинство кандидатов приняли герменевтическое правило Уайта.

Октябрьская конференция 1860 года выполнила свои основные задачи. Первая заключалась в принятии устава для легальной регистрации издательской ассоциации. Вторая — в согласии, что «отдельные церкви должны позабо-

титься о том, чтобы распоряжаться церковной собственностью или церковными зданиями легально». Джеймс Уайт, до сих пор продолжавший борьбу с приверженцами точного следования библейским текстам, дважды призывал возражающих зачитать хотя бы «один текст из Писания, доказывающий, что это не правильно». Не сумев найти такой отрывок или противостоять его логике, возражающие уступили, и движение продолжилось²⁴.

Заключение

Несмотря на то, что рассмотренные вопросы касались церковной организации, на кон было поставлено что-то более важное: герменевтика.

В начале 1850-х годов все соблюдающие субботу имели буквальное, втиснутое в рамки точного соответствия библейским текстам мышление. Без точного текста по определённой теме они не могли двигаться вперёд и не двигались.

Пересмотрев свою герменевтику, Джеймс Уайт нашёл выход из этой ловушки. Он осознал, что «мы не должны бояться той системы, которая не противостоит Библии и согласуется со здравым смыслом»²⁵. Благодаря этому прорыву в герменевтике, он обеспечил средства, с помощью которых вместе с Эллиен Уайт смог направить молодое движение на миссионерскую деятельность во всём мире. (A)

Structure (Hagerstown, MD: Review and Herald Pub. Assn., 2001), 15-18.

- 3 Arthur L. White, *Ellen G. White: The Early Years, 1827-1862* (Washington, DC: Review and Herald Pub. Assn., 1985), 43, 44.
- 4 James White, «Gospel Order», *Review and Herald*, Dec. 6, 1853, 173.
- 5 Ellen G. White, *Early Writings* (Washington, DC: Review and Herald Pub. Assn., 1945), 97.
- 6 Joseph Bates, «Church Order», *Review and Herald*, Aug. 29, 1854, 22, 23.
- 7 James White, «Gospel Order», *Review and Herald*, Mar. 28, 1854, 76.
- 8 James White, «Church Order», *Review and Herald*, Jan. 23, 1855, 164.
- 9 J. B. Frisbie, «Church Order», *Review and Herald*, Dec. 26, 1854, 147.
- 10 See George R. Knight, «Early Seventh-day Adventists and Ordination, 1844-1863», in Nancy Vyhmeister, *Women in Ministry: Biblical and Historical Perspectives* (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1998), 101-14.
- 11 Bates, «Church Order», 22.
- 12 James White, «Yearly Meetings», *Review and Herald*, July 21, 1859, 68.
- 13 Там же.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Там же.
- 18 James White, «Borrowed Money», *Review and Herald*, Feb. 23, 1860, 108.
- 19 R. F. Cottrell, «Making Us a Name», *Review and Herald*, Mar. 22, 1860, 140, 141.
- 20 James White, «Making Us a Name», *Review and Herald*, Mar. 29, 1860, 152.
- 21 James White, «Making Us a Name», *Review and Herald*, Apr. 26, 1860, 180-82.
- 22 Ellen G. White, *Testimonies for the Church*, vol. 1 (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1948), 211.
- 23 James White, «Business Proceedings of B. C. Conference», *Review and Herald*, Oct. 16, 1860, 169.
- 24 Ibid., 170, 171.
- 25 James White, «Yearly Meetings», 68.

1 George Storrs, «Come Out of Her My People», *Midnight Cry*, Feb. 15, 1844, 238.
 2 See George R. Knight, *Organizing to Beat the Devil: The Development of Adventist Church*

Библейский комментарий АСД, том 5

200x260 мм, 960 с., тв. переплет

Данный том представляет собой основательный экзегетический комментарий на четыре Евангелия, написанный известными адвентистскими теологами и отражающий официальную позицию Церкви АСД. Несмотря на то, что комментарий был написан несколько десятилетий назад, он по-прежнему остается интересным и актуальным, а в содержательном отношении выглядит вполне достойно на фоне подобных современных изданий. Комментарий написан по принципу последовательного толкования библейских стихов с акцентом на изъяснение отдельных выражений и слов, снабжен большим количеством географических карт, таблиц, схем, а также вводными статьями по истории межзаветного периода, иудаизма первого столетия нашей эры, языка и канона Нового Завета. Изъяснение библейского текста сопровождается цитированием наиболее ярких высказываний Елены Уайт в отношении трудных для толкования стихов из Евангелий.

Библейский комментарий АСД, том 6

200x260 мм, 960 с., тв. переплет

Данный том представляет собой основательный богословско-экзегетический комментарий на книгу Деяния святых Апостолов, послания апостола Павла к Римлянам, Коринфянам, Галатам и Ефесянам. Текст комментария предваряют содержательные научные статьи, помогающие понять историко-культурный фон и хронологию событий, нашедших отражение в произведениях Луки и Павла. Существенную пользу исследователю окажут информативные цветные карты. В качестве дополнительного материала предлагаются комментарии Елены Уайт, в которых богословие исследуемых книг соотносится с практической христианской жизнью.

Учение о Святом Духе

Евгений Зайцев

143x215 мм, 480 с., тв. переплет

О личности и служении Святого Духа написано немало работ представителями различных богословских школ и традиций, и все это великое множество, тем не менее, неспособно исчерпать эту важнейшую тему и представить невыразимое и сокровенное, относящееся как к самой внутренней жизни Божества, так и к тайне преобразующей активности Святого Духа в жизни отдельного человека и Церкви в целом. Трудно переоценить значение Святого Духа как непосредственного представителя Бога Отца и как законного продолжателя спасительной миссии Сына Божьего Иисуса Христа в жизни человека. Святой Дух, по словам Христа, является Тем, Кто наставляет человека «на всякую истину» (Ин. 16:13), направляя каждого к правильному пониманию Божества и дела искупления. Данная книга – это попытка систематизировать и обобщить накопленные по всем этим вопросам знания и идеи и представить личность и служение Святого Духа на основе выраженного в Священном Писании Божественного откровения.